

На правах рукописи

Давлатмирова Манижа Бораковна

**УНИВЕРСАЛЬНОЕ И ЭТНОСПЕЦИФИЧНОЕ В ЯЗЫКОВОЙ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МАКРОКОНЦЕПТА «СУДЬБА»
(НА МАТЕРИАЛЕ ТАДЖИКСКОГО, АРАБСКОГО И ШУГНАНО-
РУШАНСКОЙ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Душанбе - 2019

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет».

Научный консультант:

Искандарова Дилоро Мукаддасовна

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теоретического и прикладного языкознания Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Официальные оппоненты:

Сулаймонов Саидрахмон

доктор филологических наук, профессор кафедры арабской филологии Таджикского национального университета

Касимов Олимджон Хабибович

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой таджикского языка Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибн Сино

Султонов Мирзохасан Баротович

доктор филологических наук, член-корреспондент АН Республики Таджикистан, главный научный сотрудник Института языка и литературы имени Абуабдулло Рудаки АН Республики Таджикистан

Ведущая организация:

Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева

Защита диссертации состоится «25» сентября 2019 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение национальной специфики того или иного народа представляется чрезвычайно актуальной для современной лингвистики. В цикле когнитивных наук особое место принадлежит когнитивной лингвистике, которая занимается изучением ментальных образований, выражающихся в естественном человеческом языке и отражающих духовно-национальное представление человека о мире. Эта наука характеризуется своей интердисциплинарностью, так как объединяет несколько научных направлений: когнитивную психологию, культурную антропологию, нейронауку, моделирование искусственного интеллекта, философию, теологию.

Основной категорией исследования в когнитивной лингвистике является понятие *концепт*, изучением которого занимаются в философии, логике, психологии, а также теологии. Концепт является квантом знаний, единицей ментального лексикона (Е.С. Кубрякова), в концептах отражается опыт человеческой деятельности, национальная специфика, оценочная характеристика того или иного народа.

По итогам анализа проведенных исследований концепта «Судьба» в разных лингвокультурах можно утверждать, что «Судьба» – это универсальный концепт, который отражается во всех языках, но имеет этноспецифические особенности.

В своих исследованиях, касающихся темы «Судьба», ученые чаще всего используют термин *концепт*, мы в нашей работе употребляем термин *макроконцепт*, так как «Судьба» состоит из множества самостоятельных концептов. *Макроконцепт* выражает абстрактное, глобальное значение, составляя вершину концептуального образования. В связи с этим, мы в нашем исследовании рассматриваем также отдельные концепты, такие как «Терпение», «Разум», «Свадьба», так как они непосредственно являются компонентами макроконцепта «Судьба».

Данное диссертационное исследование посвящается изучению национально-специфических особенностей макроконцепта «Судьба» в таджикском, арабском и шугнано-рушанской группе языков. Следует отметить, что лингвокогнитивный и лингвокультурологический анализ названного макроконцепта позволяет глубоко изучить ментальное пространство носителей разносистемных языков, выявить национальные особенности, а также определить универсальную характеристику указанного понятия в исследуемых лингвокультурах.

Актуальность исследования обусловлена неизученностью языковой объективации макроконцепта «Судьба» в таджикском и шугнано-рушанской группе языков, а также отсутствием сопоставления с арабским языком. Сопоставительный анализ в таджикской, арабской и шугнано-рушанской языковых картинах мира является важным элементом и служит ключом к пониманию поведения и характера их носителей. Изучение вышеуказанного макроконцепта позволяет выделить как универсальные, так и национально-специфические характеристики в этих лингвокультурах.

Актуальность темы обоснована также необходимостью изучения национально-специфических особенностей таджикской, арабской и шугнано-рушанской языковых картин мира на примере многочисленных пословиц, поговорок, фразеологических единиц, связанных с данным макроконцептом; выявлением семантического поля как базовой языковой единицы лингвокультуры.

Объектом исследования становится макроконцепт «Судьба» (тадж. - *Тақдир*, шугнано-рушанск. - *Qismat*, قدر - араб.), предметом исследования – его языковая реализация в таджикском, арабском и шугнано-рушанской группе языков.

Цель работы заключается в выявлении лингвокогнитивных, ментальных и этнопсихолингвистических особенностей макроконцепта «Судьба» в таджикском, арабском и шугнано-рушанской группе языков.

Указанная цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

1) Провести лексикографический анализ ключевых слов, выражающих концепт на материале толковых, этимологических, фразеологических, синонимических словарей таджикского, арабского и шугнанского языков, определить языковые способы реализации макроконцепта «Судьба» в указанных языках.

2) Определить структуру макроконцепта, его ядерной и периферийной зоны по данным лексикографического анализа, а также по данным паремиологического фонда языков, художественных и фольклорных текстов.

3) Выявить семантическое поле, базисный лексикон, отражающий все коннотации макроконцепта «Судьба» в указанных языках.

4) Рассмотреть и проанализировать *пословицы и поговорки, фразеологизмы*, в которых отражается «Судьба», выявить *национально-специфические* особенности в сопоставляемых языках.

5) Рассмотреть объективацию данного макроконцепта на материале произведений известных представителей, поэтов и писателей таджикского и арабского народов, выявить универсалии и контрасты в отражении данного понятия.

6) Установить систему аксиогенных ситуаций, нормы поведения на материале священных и прецедентных текстов, а также произведений известных мыслителей, выявить философско-религиозный аспект макроконцепта «Судьба» в вышеуказанных языках.

7) Провести свободный ассоциативный эксперимент среди носителей таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков с целью определения всевозможных признаков и содержания макроконцепта, выявления особенностей языкового сознания и ментального лексикона, связанного с понятием «Судьба» на современном этапе развития языка и культуры в указанных лингвокультурах.

8) Выявить национально-специфические особенности данного макроконцепта и определить универсалии и контрасты в системе каждого языка.

Материалом для исследования послужили данные, полученные методом сплошной выборки из словарей исследуемых языков («Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» [ФТЗТ: 2010]; «Мудрость трех народов» Я.И. Калонтарова [Калонтаров: 1989], «Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ» - ҷилди I, II, III М. Фозилова [Фозилова: 2014], «Фарҳанги забони тоҷикӣ» [ФЗТ: 2010], «Шугнано-русский словарь» Д. Карамшоева [Карамшоев: 1991], «Шугнанские тексты и словарь» И.И. Зарубина [Зарубин: 1960], «Фольклор Бадахшана» [Шакармамадов: 2005], «Арабские пословицы и поговорки» Е. В. Кухаревой [Кухарева: 2008], «Арабско-русский словарь» Х. К. Баранова [Баранов: 1958], «Арабско-русский словарь» Г.Ш. Шарбатова [Шарбатов: 1981], «Фарҳанги арабӣ-тоҷикӣ» Сайидрахмон Сулаймонӣ [Сулаймонӣ: 2005]), а также из художественных произведений таджикских и арабских писателей и поэтов, в том числе: О. Хайяма [Хайям: 2010], Дж. Руми [Руми: 1986], Н. Хусрава [Насир Хусрав: 2003]. В работе также мы использовали аяты Священного Корана [Коран: http://islam-ittihad.com/books/koran_tafsir/koran_na_arabskom/21/quran.doc], тексты из «Нахдж ал-балага» («Путь красноречия») Имама Али бин Аби Талиба [Имам Али: 2007], «Макамы» Бади' аз – Заман Абу-л-Фадл Ахмада ибн ал Хусейна ал-Хамадони [ал-Хамадони: 1999], Али ибн Заид «Стихи» [ибн Заид: 1968], книгу афоризмов «Песок и пена» Джебран Халиль Джеброна

[Джебран: 1986], сказки «Тысяча и одна ночь» [перев.с араб. М. А. Салье: 1982], полученные анкеты в ходе проведения ассоциативного эксперимента среди носителей таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков.

Теоретическую базу исследования представляют труды русских, зарубежных, а также отечественных лингвистов в области когнитивной лингвистики, лингвоконцептологии (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюновой, С. А. Аскольдова-Алексеева, А. П. Бабушкина, С.Г. Воркачева, А. Вежбицкой, В.З. Демьянкова, В.В. Красных, Е.С. Кубряковой, В.И. Карасика, О.А. Корнилова, Д.С. Лихачёва, Г.Г. Слышкина, Ю.М. Лотмана, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, М.В. Пименовой, Е.В. Рахилиной, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, Дж. Лакоффа, Ч. Филлмора, Э. Роша, В.Н. Телия, Д.М. Искандаровой, Н. И. Каримовой, З.А. Гуловой и др.).

В нашем исследовании мы опирались на труды ученых, положивших начало антропоцентрической парадигме в языкознании (Э. Бенвениста, Л. Вайсгербера, В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа, Г. Штейнталя, А.А. Потебни), труды по лингвострановедению (Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Г.Д. Томахина), лингвокультурологии (В.В. Воробьева, А. Вежбицкой, В.Н. Телия, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, Л.О. Чернейко, Т.Н. Снитко), этнолингвистике (Н.И. Толстой, В.Н. Топорова, В.В. Иванова, Т.В. Цивьян).

Научная новизна исследования состоит в выявлении основных аксиологических, понятийных, образных коннотаций макроконцепта «Судьба» в таджикском, арабском и шугнано-рушанской группе языков, в выявлении его национальной специфики и установлении роли данного философско-религиозного понятия в современном обществе, в нахождении его рациональной интерпретации в творчестве известных мыслителей Востока. Впервые осуществлен лексикографический анализ с выявлением структуры и семантического поля в сопоставляемых языках, выявлены ценности, нормы поведения, аксиологические доминанты, культурно-специфические особенности таджиков и арабов на материале пословиц и поговорок, афоризмов; был осуществлен философско-теологический анализ макроконцепта «Судьба» на материале священных и прецедентных текстов, были проанализированы историко-философские, теологические особенности названного макроконцепта в таджикской и арабской лингвокультурах. Проведён свободный ассоциативный эксперимент среди носителей таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков с целью получения ассоциаций, всевозможных признаков, реально жизненных историй, а также пословиц и поговорок, фразеологизмов у носителей указанных языков, был осуществлён анализ полученных результатов.

Теоретическая значимость исследования состоит в формировании новых знаний на основе трудов ведущих лингвистов в направлении когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, этнолингвистики и психолингвистики. Лингвокогнитивный и лингвокультурологический анализ и комментарий различных текстов являются необходимым для понимания национального менталитета носителей сопоставляемых разносистемных языков. Проведённый сравнительно-сопоставительный анализ макроконцепта «Судьба» в таджикском, арабском и шугнано-рушанской группе языков, выявление лингвокогнитивных и лингвокультурных характеристик данного понятия являются особенно важными для когнитивной лингвистики в целом, и отечественного языкознания, в частности. Теоретически значимым является тот факт, что макроконцепт «Судьба» присущ всем

культурам, но для таджиков и арабов имеет особую значимость, и результаты исследования дают больше возможности узнать поближе психологию, историю, культуру, условия жизни, творчество, менталитет, языковое сознание, коммуникативное поведение этих народов. Полученные ассоциации в ходе анкетирования могут послужить материалом для составления краткого ассоциативного словаря изучаемых лингвокультур. Разные подходы и аспекты исследования указанного макроконцепта расширяют представление о содержании и реализации макроконцепта «Судьба», способствуют дальнейшей разработке теоретических аспектов в рамках лингвокультурологии, этнолингвистики, межкультурной коммуникации.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования её результатов в практике преподавания таджикского, арабского и шугнано-рушанских языков, а также изучение и сопоставление материала разных лингвокультур даёт возможность применения результатов исследования при чтении курсов по когнитивной лингвистике, этнолингвистике, психоллингвистике, лексикографии, сопоставительной лексикологии, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, в практике составления ассоциативного словаря. Полученные результаты могут быть использованы при изучении других концептов, чтобы способствовать более глубокому изучению национальной специфики ментальных сущностей таджикской, арабской и шугнано-рушанской лингвокультур.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исследуемый макроконцепт как сложный ментальный комплекс имеет сложную структуру и включает в себя смысловое содержание и оценочную характеристику. Определение ключевых слов номинативного поля, ядра и периферии макроконцепта «Судьба» в сопоставляемых языках способствует раскрытию содержания макроконцепта и выявлению специфики его языкового выражения.

2. Для вербализации макроконцепта «Судьба» и его характеристик в разных языковых картинах мира важен выбор языковых средств и их анализ, так как они варьируются в разных лингвокультурах в соответствии с мировосприятием и мироощущением носителей языков; следовательно, выявление и анализ базового слоя макроконцепта «Судьба» в таджикском, арабском и шугнано-рушанской группе языков является актуальным для данного исследования.

3. Репрезентация макроконцепта «Судьба» в сопоставляемых языках показывает различия языковой и концептуальной картин мира, устанавливая специфические особенности в оценке одних и тех же понятий и явлений в разных лингвокультурах. Каждый язык имеет уникальное единое, особое семантическое пространство, уяснить и оценить специфику фрагмента языка возможно только в контексте всего семантического пространства, а также путем толкования семантически организованного лексического состава языка.

4. Анализ паремиологического фонда языка и фразеологических единиц, содержащих устойчивые когнитивные компоненты со значением «Судьба», составляющие интерпретационное поле с многочисленными оценками и трактовками, стереотипными мнениями и суждениями, дает возможность выявить особенности национального менталитета, этнокультурные стереотипы, а также национальную специфику исследуемых лингвокультур.

5. Лингвокультурный подход исследования концепта на современном этапе развития языка является важным аспектом когнитивной лингвистики, в связи с этим анализ и описание макроконцепта «Судьба» на материале разножанровых текстов

дает возможность определить и описать культурные доминанты, аксиогенные ситуации, философско-теологические аспекты макроконцепта «Судьба» в таджикском, арабском и шугнано-рушанских языках.

6. Реализация макроконцепта «Судьба» в текстах Священного Корана и «Нахдж ал-балага» («Путь красноречия» Имама Али бин Аби Талиба) показывает национальную специфику, особенность и богатую духовную культуру арабского языка.

7. Художественное произведение представляет собой вербальное явление, поэтому рассматривается как результат языковой концептуализации действительности. Произведения известных мыслителей разных эпох содержат в себе специфику национального менталитета. Репрезентация макроконцепта «Судьба» на материале произведений Н. Хусрава, Дж. Руми, О. Хайяма осуществлен с целью выявления специфики таджикской национальной лингвокультуры.

8. Базовый смысл понятия «Судьба» ярко отражается в текстах памирского фольклора, в таких арабских прецедентных текстах, как сказки «Тысячи и одна ночь». Анализ устного народного творчества, прецедентных текстов дает возможность выявить синонимический ряд, оценочную характеристику, этимологию лексем со значением судьба.

9. Изучение национально значимых элементов, культурных ценностей в разных лингвокультурах дает возможность выявить основные концепты, описать языковую картину мира того или иного народа. Свободный ассоциативный эксперимент дает возможность определить национально значимые элементы макроконцепта «Судьба» в таджикской, арабской и шугнано-рушанской лингвокультурах.

10. Определение содержания макроконцепта «Судьба» путем эксперимента в форме анонимного анкетирования, в ходе которого участникам эксперимента предлагалось ответить на вопросы, а также написать короткие жизненные рассказы, пословицы и поговорки на родном языке. Анализ полученных результатов анкетирования дает возможность определить отражение указанного концепта в языковом сознании и современное состояние языкового выражения данного понятия в таджикском, арабском и шугнано-рушанской группе языков.

Методы исследования. В работе применялись метод концептуального анализа, метод филологической интерпретации текста, сравнительно-сопоставительный метод, метод лингвокультурологического комментирования В.И.Телии, лингвокультурного анализа концепта, предложенный В.И. Карасиком, методы анализа словарных дефиниций, контекстного анализа, когнитивно-дискурсивного анализа, этимологического анализа. Функционально-семантический и функционально-коммуникативный подходы осуществлены с помощью лексикографического метода, путем которого были выбраны исследуемые единицы на основе сплошной выборки. Широко использовалась комплексная методика описательного анализа и его приемы (наблюдения, интерпретация), анализ ядра и периферии концепта, компонентный анализ, метод свободного ассоциативного эксперимента, а также метод интроспекции.

Апробация работы. Основные результаты научных изысканий, теоретические положения, результаты и выводы проведенного исследования обсуждались на заседаниях лингвистических и теоретических семинаров кафедры теоретического и прикладного языкознания (2014-2018); были представлены в докладах на конференциях разного уровня: на ежегодных заседаниях круглого стола, организованных кафедрой теоретического и прикладного языкознания «Перспективы

развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ» (Психолингвистика и этнолингвистика – 2014; Когнитивная лингвистика – 2015; Новые отрасли прикладной лингвистики – 2016; Сопоставительные аспекты исследований в прикладной лингвистике – 2017; Прикладные аспекты лингвистической типологии в РТ: направления исследований 2018); на традиционных внутривузовских научно-практических конференциях (XVIII-XXII «Славянские чтения» –2014–2018); на Международных научно-практических конференциях «Язык, культура и общество на перекрестке цивилизации»–2015; «Русский язык в Центральной Азии: проблемы и перспективы» – 2015; «Роль Российско-Таджикского (Славянского) Университета в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан»–2016; «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (2014, 2017, 2018); на международном форуме «Первый международный форум по сохранению и развитию памирских языков» (Хорог, 2018).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теоретического и прикладного языкознания МОУ ВО «Российско-Таджикский (Славянский) университет» с участием специалистов кафедр восточных языков и таджикского языка (протокол № 8 от 29 марта 2019 г.).

По теме исследования опубликовано 30 статей, 17 из них в журналах, входящих в обновленный реестр ВАК РФ, 4 – в журналах, индексируемых в базах Scopus и Web of Science.

Объем и структура работы. В соответствии с поставленной целью и задачами диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы, словарей и справочников, источников материала и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает в себя краткое обоснование актуальности исследования; определяются объект исследования, цель и задачи работы, материал исследования, теоретическая база исследования; выявляется научная новизна и практическая ценность исследования, перечисляются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Основные категории и аспекты в современной когнитивной лингвистике» предлагается краткий обзор теоретической базы исследования и рассмотрение основополагающих для когнитивной лингвистики вопросов; описываются этапы становления когнитивной лингвистики; рассматривается типология концептов, типы аксиогенных ситуаций; анализируются национально-специфические особенности изучения концептов; рассматриваются методы и приемы изучения концептов; предлагается история изучения концепта «Судьба» в лингвистике.

В параграфе 1.1 «**Этапы становления когнитивной лингвистики**» отмечается, что в современной лингвистической науке когнитивная лингвистика представлена разными направлениями, каждое из которых отличается друг от друга своими принципами и методами исследования и анализа. **Когнитивная наука** изучает устройство и функционирование человеческих знаний и разделяется на разные когнитивные науки, такие как когнитивная психология, нейронаука, антропология. Её возникновение связано с развитием инженерной дисциплины, известной как искусственный интеллект.

Когнитивная семантика – раздел когнитивной лингвистики, изучающий знания и представления носителей культуры о внеязыковой действительности, которые отражены в единицах языка.

Огромный вклад в развитие российской когнитивной лингвистики внесли такие известные ученые, как В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова, А.А. Уфимцева, Г.В. Колшанский. Особенно важно отметить работы таких авторов исследований, посвященных языковым картинам мира и проблемам категоризации мира, как Н.Д. Арутюнова [Арутюнова, 1999], Б.А. Серебренников [Серебренников, 1988], Ю.С. Степанов [Степанов, 1997], Е.С. Кубрякова [Кубрякова, 2003], В.И. Постовалова [Постовалова, 1998], В.Н. Телия [Телия, 1988].

Большая заслуга в развитии когнитивной лингвистики принадлежит работе Ю.С. Степанова «Константы: словарь русской культуры» [Степанов, 1997], опубликованной в 1997 году. В российской когнитивной лингвистике «Краткий словарь когнитивных терминов» (1996 г.) под редакцией Е.С.Кубряковой [Кубрякова, 1997] считается обобщающим трудом. В нем собраны и систематизированы ключевые понятия общей когнитологии и когнитивной лингвистики.

Что касается лингвокогнитивных исследований в Таджикистане, то изучением лингвокультурологических и лингвокогнитивных проблем занимается школа под руководством профессора Искандаровой Д.М. Можно отметить работы: «Концепт «Время» в языковом сознании индоевропейских народов» И. Будны [Будна, 2006]; «Сопоставительное исследование концепта «Красота» в китайском и русском языках» А. О. Пак [Пак, 2009]; «Концепт «Еда» в русском и польском языках» Гуловой З.А. [Гулова, 2015]; «Концепт «ум» в китайской и русской языковых картинах мира» Мамедовой М.Дж. [Мамедова, 2015]; «Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков» Имомзода М.М. [Имомзода, 2017] и др.; ведется работа над темой диссертации «Пространство как категория концептуализации языковой картины мира» (на материале русского, польского и таджикского языков) Каримовой Н.И.

В параграфе 1.2 «Типология концептов. Типы аксиогенных ситуаций» отмечается, что при изучении проблем когнитивной лингвистики, прежде всего, обращает на себя внимание изучение природы концепта, так как существуют разные трактовки терминов, таких как *концепт, понятие и значение*.

В.И. Карасик выделяет **параметрические и непараметрические** ментальные образования. К первым относятся те концепты, которые выступают в качестве классифицирующих категорий для сопоставления реальных характеристик объектов: пространство, время, количество, качество и др. Ко вторым относятся концепты, имеющие предметное содержание. **Параметрические концепты** весьма своеобразны, их ценностный компонент выводится дедуктивно при их конкретизации в дискурсе [Карасик, 2005: 30].

Непараметрические концепты можно разбить на регулятивные и нерегулятивные. К первым относятся те ментальные образования, в содержании которых главное место занимает ценностный компонент («счастье», «долг», «щедрость» и др.), ко вторым – синкретичные ментальные образования разного характера («путешествие», «подарок», «здоровье»).

Лингвокультурное моделирование реальности предполагает, что исходным моментом для построения модели того или иного фрагмента языковой картины мира является специфический референт, допускающий ценностно маркированное осмысление. Например, человек, совершающий выдающийся поступок, либо стихийное бедствие, несущее гибель многим, либо нелепое событие, о котором все

вспоминают с улыбкой, и т. д. Такие референтные ситуации предлагается обозначить как **аксиогенные (ценностнопорождающие)**.

Аксиогенные ситуации осмысливаются в виде концептов – квантов переживаемого знания и объективируются в семантике слов и фразеологизмов, в высказываниях, определенных сюжетах и жанрах речи (Бабаева 2003; Вежбицкая 1999; Воркачев 2007; Дементьев 2013; Карасик 2004; Колесов 2004; Красавский 2008; Ларина 2009; Пименова 2004; Степанов 1997; Стернин 2001; Шмелев 2002). Эти ситуации могут быть представлены динамически, в виде событий, и статически, как стабильные ценностно маркированные положения дел. В качестве подобных событий фигурируют удивительные, героические, жестокие, смешные, глупые и другие происшествия, оставшиеся в памяти людей. Повторяясь, они становятся прецедентными явлениями [Красных, 2002; Слышкин, 2004].

Параграф **1.3 «Национально-специфические особенности изучения концептов»** ставит своей задачей рассмотрение национально-специфических особенностей концептов. Для того чтобы изучать национально-специфические особенности концептов, в первую очередь, нужно рассматривать основные понятия, которые составляют основу национальной специфики. Сюда относятся такие понятия, как «картина мира», «языковая картина мира», «наивная картина мира», «научная картина мира», «национальная картина мира» национального языка.

Научная картина мира, языковая картина мира, национальная картина мира составляют основу национальной специфики того или иного народа. Научная картина мира исследуется как в прикладных лингвистических направлениях, также и в философии. Многие известные ученые проявляли интерес к изучению этого термина, например, А. Эйнштейн, В.И. Вернадский, М. Планк и др. Но они не дают всесторонних качеств, признаков этого термина.

Хайдеггер пишет: «Картина мира – это изображение «сущего», а мировоззрение – это отношение человека к «сущему»» [Хайдеггер, 1985: 228].

О.А. Корнилов, анализируя разные подходы изучения научной картины мира, выделяет следующие положения:

1. Научная картина мира всегда изменяется, она всегда стремится к большей адекватности отражения объективного мира.

2. Научная картина мира всегда останется «меньше» объективного мира в том смысле, что никогда не сможет стать ему тождественной, поскольку это означало бы окончательное познание всего сущего, всего пространственно-временного континуума.

3. Научная картина мира универсальна (едина) для всех языковых сообществ, так как научные знания объективны, они свободны от «языкового субъективизма», не зависят от специфики языка того или иного народа, его менталитета, традиций, нравственных приоритетов, национальной культуры в целом.

4. Имея единый для всех народов содержательный инвариант, научная картина мира получает в каждом национальном языке национальную форму выражения посредством формирования национальных терминологий на родном языке носителей данного языка.

5. Научная картина мира существует в «национальной языковой оболочке» только тех народов, которые имеют традицию разработки, получения научного знания, традицию оперирования этим знанием (форма хранения и передачи), т.е. там, где есть соответствующая научная традиция [Корнилов, 2003:78].

По мнению Н.И. Жинкина, основным компонентом мышления является особый «язык интеллекта» – «универсальный предметный код» (УПК). Как утверждает ученый, «единицами универсального предметного кода являются наглядные образы, формирующиеся в сознании человека в процессе восприятия им окружающей действительности. Код этот имеет принципиально невербальную природу и представляет собой систему знаков, как результат чувственного отражения действительности в сознании. Это «язык» схем, образов, осязательных и обонятельных впечатлений реальности, кинетических (двигательных) импульсов и т. п. При помощи этих образов и осуществляется мышление человека [Жинкин, 1998].

В параграфе 1.4 «Методология когнитивных исследований» указывается, что **методика исследования концептов** даёт возможность рассматривать с новых позиций закономерности происхождения языка, сознания и культуры, а также новые аспекты взаимодействия когнитивной лингвистики с психологией, культурологией, лингвокультурологией, философией. Для выявления и определения структуры концепта, важен *лексикографический анализ*, так как материал толковых словарей, этимологические словари, частотные словари, словарь синонимов дают возможность выявить значение ключевого слова, выражающего конкретный концепт, определить ядро и периферию концепта. В периферию чаще всего входят коннотации и ассоциации.

Следует отметить, что З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают методы и приемы, при помощи которых реально можно выявить и описать концепты в разных лингвокультурах. Предлагаемые методы являются универсальными для всех лингвокультур, поэтому, используя данные методы, можно выявить структуру, национальную специфику, все возможные коннотации культурных концептов.

В.И. Карасик, рассматривая разновидности лингвокультурных концептов, предлагает следующие приемы:

- 1) семантический анализ слов, называющих имена концептов;
- 2) этимологический анализ этих имен;
- 3) семантический анализ переносных, ассоциативных значений слов, воплощающих концепты;
- 4) интерпретативный семантический анализ контекстов, в которых употребляются слова и словосочетания, обозначающие и выражающие концепты;
- 5) интерпретативный культурологический анализ ассоциаций, связанных с определенным концептом;
- 6) интерпретативный анализ ценностно-маркированных высказываний (поговорок, афоризмов, цитат), выражающих определенные концепты;
- 7) анализ коротких сочинений, написанных информантами на тему, соответствующую содержанию исследуемого концепта;
- 8) анализ ассоциативных реакций информантов на вербальные обозначения концепта [Карасик, 2005: 33].

С целью описания структуры макроконцепта «Судьба» в сопоставляемых языках, нами был проведен лексикографический и этимологический анализы данного макроконцепта путём отбора исследуемых единиц на основе сплошной выборки из словарей таджикского, шугнано-рушанских и арабского языков, художественных и фольклорных текстов, фразеологических единиц, поговорок и пословиц. При помощи указанных методов мы определили структуру макроконцепта «Судьба», выявили ядро и периферию макроконцепта в сопоставляемых языках.

С целью определения национально-специфических особенностей указанного макроконцепта в сопоставляемых языках широко были использованы методы концептуального анализа, семантический, описательный, анализ синонимов ключевого слова, анализ паремий и афоризмов, объективирующих макроконцепт «Судьба», анализ

художественных и прецедентных текстов. Также применён метод свободного ассоциативного эксперимента среди носителей таджикского, шугнано-рушанских и арабского языков для выявления всевозможных коннотаций, отражающих данный макроконцепт. А также применён метод интроспекции.

В параграфе 1.5 «История изучения концепта «Судьба» в лингвистике и других науках» рассматривается история изучения макроконцепта «Судьба» в лингвистике и других науках.

Во второй главе «Языковая объективация макроконцепта «Судьба» в таджикском, арабском и языках шугнано-рушанской группы» осуществляется лексикографический анализ слов репрезентирующих макроконцепт «Судьба» в таджикском, арабском и языках шугнано-рушанской группы; выявляются национально-специфические особенности макроконцепта «Судьба» на материале словарей, пословиц и поговорок, фразеологизмах и афоризмах в указанных языках; анализируется базисный слой номинативного поля макроконцепта; выявляется структура макроконцепта в сопоставляемых языках.

При исследовании макроконцепта «Судьба» в таджикском, арабском и шугнано-рушанской группе языков, используя методику Р.М. Фрумкиной, З.Д. Поповой и И.А. Стернина, мы определили структуру макроконцепта в сопоставляемых языках.

Для того чтобы исследовать макроконцепт «Судьба» в таджикском, арабском и языках шугнано-рушанской группы, нужно установить ключевые словарепрезентанты, которые объективируют данный макроконцепт в вышеуказанных языках.

Для анализа и описания семантики языковых средств, входящих в номинативное поле макроконцепта «Тақдир» в таджикском, «Қисмат» в языках шугнано-рушанской группы, *قدر* [qadar] в арабском, а также выявления ядра и периферии, установления его смыслового объема в таджикской, арабской и шугнано-рушанской лингвокультурах и определения его места в языковой картине мира и языковом сознании народов различных культур, были проанализированы слова, выражения, пословицы и поговорки, примеры из произведений известных мыслителей Востока.

В параграфе 2.1 «Национально-специфические особенности макроконцепта «Судьба» в таджикском языке» представлен лексико-семантический анализ макроконцепта «Судьба» в таджикском языке. Для начала мы обратились к толковому словарю таджикского языка «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» и выбрали слова, которые в таджикском языке отражают все коннотации макроконцепта «Судьба» [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, 2010].

На основе лексикографических, семантических, ассоциативных данных был построен синонимический ряд макроконцепта «Судьба» в таджикском языке, а также было определено ключевое слово для выражения понятия «Судьба» в таджикском языке. Это слово «*Тақдир*».

Арабское отглагольное *тақдир* 1. “измерять”; 2. “предполагать”; 3. “судьба, участь, удел, рок; предназначение, предопределение” в таджикском языке сохраняет исконные арабские значения. Часто применяется в сочетании с исконно таджикскими словами и выражает разные коннотации Судьбы: *тақдири талх* “горькая доля”; *тақдирро санҷидан* “испытывать судьбу”; *аз тақдири худ нолидан* “жаловаться на свою судьбу”; *ба тақдир тан додан* “покоряться судьбе”; *тақдир медонад* “только

судьбе ведомо”. Сочетание *дасти тақдир* имеет значение “рука судьбы, под рукой судьбы” [Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, 2010: 306].

Лексема *қисмат* в толковом словаре таджикского языка имеет следующие значения: *ҳисса, баҳи, қисм* “часть, доля”; *тақдир, насиба* “рок, участь”. Это слово также является заимствованным из арабского языка и в таджикском языке сохраняет все исконные арабские значения, широко используется как в речи, так и в произведениях известных мыслителей, писателей и поэтов. Отсюда сочетание *қисмати азали* (*тақдир, сарнавишт*) «неизменная судьба, извечная судьба», а также часто употребляется сочетание *қисмат афтодан (насиб шудан)* “выпасть на долю”.

Бахт *بخت* в толковом словаре таджикского языка имеет следующие значения: *насиба* “удел, судьба, доля”, *бахра* “доля, удел, судьба”, *қисмат* “судьба”, *икбол* “счастье, успех”, *саодат* “удача”. *Бахти баландахтар* “родившийся под счастливой звездой, удачливый; счастливый”; “могучий, сильный”.

Лексема *бахт* в таджикском языке, духовной культуре, традиционном представлении таджикского народа многопланова: *бахт* выражает значения “счастье”, “удача”, “участь”, “судьба”. Из этого слова образовано множество выражений и словосочетаний. Очевидно, что наши предки употребляли эту лексему для того, чтобы дать оценочную характеристику своей судьбе - счастливая она или несчастная. В сочетании с другими словами отражает разные коннотации Судьбы, как позитивного характера, так и негативного. Позитивные коннотации выражаются в сочетаниях: *бахти баланд* “великое счастье”, *бахти баландахтар, бахти бедор* “удача, счастливая доля”, *бахти некхоҳ (толеъи баланд), бахти нек, бахти фирӯз, бахти голиб, фатҳу нусратовар* “счастливая судьба”, *бахти ҷавон, бахти нав, бахти умедбахи* “надёжная судьба”, *бахти безавол* “вечное счастье, благоденствие” *бахтвар, соҳиби бахт, бахтиёр* “счастливый, везучий”, *ба бахти* “к счастью”, *бахт касеро ёр будан* “везти кому-либо; иметь удачу”; *бахт ба коми касе будан* “быть счастливым”; *бахти касе тофтан* “повезти кому-либо”; *бахт мададгориш шавад* “пусть ему улыбнётся (поможет) счастье”; *бахт таваккал* “будь, что будет”; *ахтари бахт* “звезда счастья”.

Негативные коннотации компонента *бахт*: *бахткӯр (шӯрбахт)* “несчастливый, злосчастный”; *бадбахт* “злосчастный”; *бахтбаргаишта* “неудачник, несчастливцев”; *вожгунабахт* “злополучная участь”; *бахти гунуда (бахти баргаишта)* “неудачная, злая доля”; *бахти шӯр, бахти бад* “злая доля”; *бахти сиёҳ, бадбахтӣ, бахти ошuftа (ё парешон)* “тревожная судьба, несчастье”; *бахти носозгор, бахти нофарҷом, бахти бадфарҷом* “злосчастная доля”; *бахти норасо, бахти номусоид, бахти нагунсор, бахти забун, бахти баргаишта* “тяжелая судьба”; *бахти шум* “злополучная, роковая доля”; *бахти гумкардароҳ, бахти бад* “запутанная судьба”; *бадбахт* “несчастный”; *бахтаиш баргаишт* “счастье отвернулось от него; счастье изменило ему”; *бахтаиш сиёҳ шуд* “он стал несчастным, он потерпел неудачу”.

Арабское заимствованное слово *қазо* 1. хукм кардан (повелевать); 2. тақдир, сарнавишт, хукми илоҳӣ (судьба, рок, предопределение); *қазову қадар* «судьба»; *ризо ба қазо додан* “полагаться на волю случая”; *қазо кардан* 1. “умирать, скончаться”; 2. “рел. опаздывать совершить молитву, упустить время (молитвы)”; *намози қазо ба ҷо овардан* “совершить пропущенный намаз” в таджикском языке сохраняет свои исконные значения. 3. *Адо кардан, ба ҷо овардан, иҷро кардан* (исполнять, выполнять); 4. *Мурдан, вафот кардан, даргузаиштан* (умирать, скончаться). *Қазои мубрам, сарнавишт* (судьба), *қазову қадари қатъӣ ва ногузир* (бесповоротная судьба).

Следующая лексема **қадар** – 1. андоза, дараҷа, миқдор (количество, мера, степень); 2. сарнавишт, тақдир, қисмат, насиб (предопределение, рок; судьба). Сочетание **қазову қадар** в таджикском языке сохранило исконно арабские значения и связано с понятием божественного предопределения, время ухода человека из этого мира, в таджикском языке и духовной культуре означает *божественное предопределение*.

Лексема – **азал** ازل) човидон будан дар гузашта; замоне, ки ибтидо надорад; “считающееся вечным в прошлом; время, не имеющее начала (извечность)”; маҷ. аввали аввалҳои замон, ибтидои даҳр “начало начал бытия”. Сочетание **рӯзи азал** широко употребляется в контексте макроконцепта “Судьба” в таджикском языке. В философско-теологическом аспекте **рӯзи азал** имеет значения “изначально, то, что было написано человеку на лбу; то, что предначертано изначально”.

Лексема **ахтар** имеет значения: 1. звезда; 2. предзнаменование, судьба, счастье. Отсюда **ахтари бад** “несчастливая звезда; несчастье”, **ахтари бахт** (толеъ) “звезда счастья”. Особенно часто лексема **ахтар**, **баландахтар** в сознании таджикского народа тесно связана с астрологией. Здесь проявляется связь между звёздами, небом, небосводом и разными этапами жизни человека. **Ахтар** – это звезда, предполагается, что если человек рождается под счастливой звездой, его считают **баландахтар** (букв. *С высокой звездой*), то есть *счастливец, везучим*.

Баракат برکت “благодать” 1. афзоиш, фаровонӣ, зиёдатӣ, мазид; “изобилие; довольство” 2. хубӣ, некӣ; некбахтӣ; иқбол, саодат, шарофат “успех, удача, достижение, счастливый исход”; аз ту ҳаракат аз ман баракат “где труды - там плоды”; кораш баракат надорад “он неудачник”; баракат ёбед! “желаю вам удачи!”.

Необходимо отметить, что лексема **баракат** в таджикской духовной культуре имеет особое место. Счастье детей зависит от благословения родителей и старшего поколения. Таджики в своих благопожеланиях употребляют слово **баракат: баракат ёбед** “желаю вам удачи, счастья”, а также в проклятиях: **беҳайру бебаракат** “неудачник”. Человек может стать несчастным, если он не получит благословения своих родителей. Благословения родителей “**дуои падару модар**” *считается ценностной доминантой в таджикской лингвокультуре*.

Следующее слово синонимического ряда **насиб** 1. насиба, баҳра, ҳисса “доля, часть, пай”; 2. қисмат, сарнавишт “удел, судьба”, отсюда насиби **касе шудан; ба касе насиб гаштан** “выпасть на чью-либо долю”; **насибаш** ҳамин будааст «такая уж его доля, такова его участь»; **насиб кунад** «дай Бог!». В представлении таджикского народа понятие **насиб** больше имеет положительную характеристику. Часто используется в речи со значением «Дай Бог!», когда человек планирует выполнять какую-нибудь работу или совершать путешествие, чтобы ему сопутствовала удача.

Слово **навишта**, буквальный перевод: 1. написанный, записанный; 2. запись; 3. надпись, а также используется в значении *судьба, удел, предопределение*.

Лексема **пешонӣ** имеет значения: 1. лоб, чело; 2. иқбол, саодат, бахт (судьба, доля), отсюда сочетание **навиштаи пешонӣ** «*написанное на лбу*», указание на то, что до появления человека на свет его судьба полностью предначертана и написана на лбу. Словосочетание **шӯри пешонӣ** имеет значение “несчастный”; қисмати **пешонӣ** “судьба”; дар **пешониаш навишта шудааст** «так ему на роду было написано».

Важно указать то, что в таджикском языке в результате присоединения слова **сар** “голова; верх; начало” и основы глагола **навишт** “писать” образуется лексема **сарнавишт**, которая имеет значения “судьба, предопределение, доля”: **сарнавишт**, **сарнабишт** (тақдир, қисмат, насиб) “судьба, предопределение, доля”. Сарнавишт

1. Он чи Худованд аз рӯзи азал барои ҳар як инсон таъйин кардааст; (то, что Бог предначертал для каждого человека с самого начала жизни). 2. Тақдир, қисмат, насиб (судьба).

Толеъ (счастье, везение; судьба) 1. *тулуъкунанда, бароянда* (восходящий), отсюда **толеъ шудан**, баромадан (оид ба офтобу моҳ) (восходить (о солнце и луне)); 2. *нуч.бурҷе, ки дар вақти таваллуди касе дар шарқи осмон намоён бошад ва гӯё хушбахтию бадбахтии одам ба саъд ё наҳс будани он бурҷ вобаста аст* “созвездие, которое появляется в восточной части неба во время рождения человека, и якобы счастье человека зависит от того, что это – счастливое созвездие или злосчастное”.

Толеи Савр 1. касе, ки дар вақти намоён шудани бурҷи Савр зоида шуда бошад; “кто рождается под созвездием Тельца”; 2. хушбахт “счастливый” 3. бахт, иқбол, тақдир (счастье, судьба). Предполагается, что рожденный под созвездием Тельца будет счастливым. **Толеи вожгун** бахти бад, бахти баргашта; **толеи дун, толеи наст**, бахти носозгор (несчастливая судьба). **Толеи саъд** киноя аз бахти баланд, бахти нек “счастливая судьба”; **Толеи шӯрида бахти баргашта, бахти бад** “злосчастье”.

В таджикском традиционном понятии лексема **фалак** – 1.осмон, сипехр (небо, небосвод); 2. қазову қадар, сарнавишт (судьба, рок) 3. фалак муз. вид народной песни. Отсюда сочетания: **гардишии фалак** “превратности судьбы”; **фалакзада** “наказанный судьбой”; **чархофалак, чархи фалак** “небо, небосвод; превратности судьбы, рок”.

Анализируя **базисный слой номинативного поля макроконцепта «Тақдир»**, мы выявили ядро и ближнюю периферию. Туда входят следующие лексемы, которые составляют ядро базисного слоя макроконцепта «**Тақдир**» в таджикском языке: *қисмат, тақдир, сарнавишт, насиб, қазо* “судьба”, *қазо ва қадар* “судьба”, *толеъ* “счастье, везение; судьба”, *пешонӣ* “лоб; судьба”, *тақдири пешонӣ* “то, что написано на лбу человека, судьба”, *бахт* “счастье; судьба”, *Худованд, Аллоҳ* “Бог” и изречения: *Бисмилоҳи раҳмони раҳим* “Во имя бога милостивого и милосердного”, *Инишо Аллоҳ* “если богу будет угодно”, *баракат* “благословение; пропитание; изобилие”; *бахти нек* “счастливая судьба”, *бахти баланд* “великое счастье”, *бадбахт* “злосчастный”.

Периферийными компонентами номинативного поля макроконцепта “**Тақдир**” в таджикском языке являются следующие слова и словосочетания: *қисмати азали* (*тақдир, сарнавишт*) «неизменная судьба, извечная судьба», *дасти тақдир* «рука судьбы»; *фол* “гадание”, *фоли нек* “хороший знак”, *фоли бад* “плохой знак”, *тақдирчунбон* “Бог; букв. тот, кто вершит судьбы”, *Иблис, Шайтон* “дьявол” *чарх* “колесо, небо”, *фалак* “небо; судьба”, *чархофалак* “превратности судьбы”, *азал* “с самого начала”, *рӯзи азал* “изначально”, *хушбахтӣ* “счастье”, иқбол “удача, счастье”, *ситораи иқбол* “звезда счастья”, *ақл* “разум”, *сабр* “терпение”, *рӯҳ* “дух”, *таваллуд* “рождение”, *марг* “смерть”, *фолкушой* “гадание”, *қазо кардан* “умереть”, *толеи абтар, толеи вожгун* “несчастливая судьба”, *толеи Савр, толеи саъд, бахти баландахтар* “счастливая судьба”, *бахти бедор* “удача, счастливая доля”, *бахти некхоҳ (толеъи баланд), бахти нек, бахти фирӯз, бахти голиб, фатху нусратовар* “счастливая судьба”, *бахти ҷавон бахти нав, бахти умедбахш* “надёжная судьба”, *бахти безавол* “вечное счастье, благоденствие” *бахтвар, соҳиби бахт, бахтиёр* “счастливый, везучий”, *ба бахти* “к счастью”, *бахт касеро ёр будан* “везти кому-либо; иметь удачу”; *бахт ба коми касе будан* “быть счастливым”; *бахти касе тофтан* “повезти кому-либо”; *бахт мададгориш шавад* “пусть ему улыбнется счастье”; *бахт таваккал* “будь, что будет”; *ахтари бахт* “звезда счастья”.

Для выявления национально-специфических особенностей макроконцепта рассмотрены фразеологизмы, пословицы и поговорки, поэтические изречения, а

также афоризмы, в которых выражается макроконцепт “**Такдир**”. Для этой концепции также характерны некоторые представления об атрибутах судьбы. В это поле входят более сложные идиоматические выражения, опорные компоненты, связанные с толкованием макроконцепта «Такдир» в таджикском языке.

В результате их анализа нами были выделены следующие группы:

1. Судьба - предопределение, предначертание, предписание от Бога

В таджикской языковой картине мира широко применяются теологические ценности, которые указывают на высшую силу бога (кудрати Парвардигор, Худованд), которая предопределяет судьбу человека: *тақдири азал* (то, что предначертано); *ба тақдир тан додан*; *ба хукми худованд розӣ бош* “будь покорен божьему предначертанию”; *тақдири пешонӣ* “судьба”; *дасти тақдир* “рука судьбы”; *қазову қадар* “судьба и предопределение”; *тақдирчунбон (Худованд)* “букв. тот, кто вершит судьбы, имеется в виду Бог,” *қисмати ҳар банда дар дасти Аллоҳ аст*; *қисматро Аллоҳ муайян мекунад*; *тақдир аз они Худо аст*; *пайванд бо тақдири Иллоҳӣ* (Судьба человека в руках Бога); *аз тақдир гурехтан намешавад* (У каждого своя судьба, от судьбы не уйдёшь); *касе огоҳ нест ба чуз холиқи якто* (Только Богу известно); *дар қисмат чизе бошад, тоқат кунем* (все, что суждено нам свыше, мы должны терпеть). В народе говорят: *то аҷал нарасад, ҳеҷ кас намемирад*; *бе аҷал кас намирад*; “пока не наступит смертный час, человек не умрёт”.

Агар аҷали бемор расида бошад, ҳама илоҷҳо беасар аст “когда наступает смертный час, все попытки бесполезны”; *чун қазо ояд, табиб аблаҳ гардад* “когда наступает смертный час, даже лекарь глупеет”, а если больному суждено жить, то к нему лекарь как-будто мчится: *агар бемор дуруст шуданӣ бошад, табиб ба дари хона меояд* “если больному суждено поправиться, лекарь сам приходит к нему домой”.

2. Судьба как написанный текст

Судьба как предназначенное, предначертанное в таджикской лингвокультуре выступает в форме написанного текста: *навишта, сарнавишт, навиштаи пешонӣ* “что, написано на лбу”; *тақдири пешонӣ* “судьба”; *Лавҳи маҳфуз, Китоби сарнавишт* (Книга судеб); *тақдири одамро Худо навиштаст*; *Худованд тақдири инсонро ҳалу фасл мекунад*; *тақдири инсонро Худованд дар пешонӣ навиштааст* “судьба написана на лбу каждого человека Богом”.

Такдири инсон дар *Лавҳи маҳфуз (Китоби сарнавишт)* навишта шуда аст “судьба написана на скрижалях в Книге судеб”, “*Лавҳи маҳфуз*”, *то есть Божественное предопределение, записанное в Хранимой скрижали. (Об этом повествуют некоторые аяты Корана).*

3. Судьба как сила небесная (небосвод)

Понятие судьбы соприкасается с космологической проблематикой. В таджикской лингвокультуре часто применяются лексемы (фалак “небо”, ситора “звезда”, ахтар “звезда” и др.), которые связывают макроконцепт “Такдир” и космологию: *гардишии фалак* “превратности судьбы, рок”; *фалакзада, чархофалак* “небосвод”; *ситора* “звезда”; *ситораи гарм (гармситора)* “привлекательный”; *ситораи баланд (баландситора)* “удачливый, счастливый”; *ситораи наст (настситора)* “несчастливый”; *ситораи хунук (хунукситора)* “отталкивающий, неприятный”; *баландахтар* “счастливый, везучий”.

4. Судьба как божественный дар

Судьба дается человеку как данное Богом (*насиб*). Человек получает судьбу в дар, при этом человек, который ждет счастливую судьбу, находится в её поиске: *насиб, насибаи азал*; *насибат ҳар чи бошад, мебинӣ*; *ҳар кас кас насиба дорад* (у каждого

своя доля, участь). Судьба в понимании таджикского народа – это *насиб* “удел, судьба; доля”; “выпасть на чью-л. долю”, а также выражение *насиб кунад* в значении «на здоровье! (букв. пусть это будет твоим!)». Человеку может быть дана счастливая, хорошая или горькая доля: *насибаи азал* “извечная доля, участь”; *толеи саъд* “счастливая судьба”; *толеи наҳс* “несчастливая судьба”; *толеи Савр* “счастливый”; *толеи абтар* “несчастливая судьба”; *толеи возгун* “несчастливая судьба”; *толеи паст* “несчастливая судьба”; *толеи баланд* “счастливая судьба”.

Часто используются пословицы и поговорки: *барои бахт бахтҷунбон даркор, ба тақдир тақдирҷунбон лозим* “для счастья нужен тот, кто способствует (букв. сподвижничает) этому счастью, для судьбы – вершитель судеб”; *барои пешрафти ҳар коре ё кушоиши бахт василаву мусаббаб лозим аст* “для продвижения дел и обретения счастья нужна причина и сподвижник”; *агар давлату иқбол дастгирӣ кунад, ҳатто шахси оқизу нотавон ҳам бузургу бадавлат хоҳад гашт. Муқ. Толеъ агар силсилаҷунбон шавад, мӯр тавонад, ки Сулаймон шавад!* “Коль счастье станет привратником судьбы// Даже муравей сможет стать Сулейманом! (Соломоном)”.

А если человека сопровождает несчастье, горькая доля, то он сталкивается с несчастьем и невезением, идущими один за другим: *бахтбаргашта ба ҳар коре даст бизанад, бар зарари ӯ меанҷомад, одами бадбахтгашта ҳамеша ба мусибат гирифта аст. Дар омади кор шиша сандон шиканад, дар номади кор атола дандон шиканад.* (Если счастье отвернется, то и от мучной похлебки сломаются зубы).

Бадавлат агар масҷиди одина бисозад, ё тоқ фурӯ ояд, ё қибла қач ояд (аз “Шоҳ Озодбахт ва чаҳор дарвеш”) (Невезучий (несчастный), коль мечеть построит, или потолок рухнет или кибла кривой выйдет); *Бо худододагон ситеза макун, ба худододагон худо додаст* (Не завидуй богом данным, везучим все дарует Бог).

5. Судьба – разумный взгляд на жизнь, зависимость от воли человека

В таджикской лингвокультуре понятие судьба и будущее человека зависят от воли человека. Если человек хочет достичь счастья и успехов, то он это сделает, потому что он одарен разумом от Бога. Разум человеку дан для того, чтобы найти выход из трудного положения, чтобы преодолеть трудности жизни и всегда надеяться на лучшее: *Ба умеди Худо нашаву буттаро дор!* (Не надейся на бога, держись за куст!); *Тақдирро банда созад на Худо* (Судьбу создает сам человек, а не бог). *Аз девори қач парҳез (ҳазар)!* (Берегись кривой стены!). *Гаҳе зин ба пушту гаҳе пушт ба зин* (То на седле, то под седлом). *Зиндагони одам ҳамеша ором осуда намегузарад. Замона доим як хел гардиш намекунад.* (Жизнь человека не всегда гладка. Жизнь по-разному проходит).

6. Судьба – это дорога, жизненный путь, терпение, приход и уход из жизни.

Судьба – это понятие, которое сопутствует человеку с первого дня его появления на свет, здесь начинается (*роҳи зиндагӣ*) дорога жизни человека, то, как он будет жить, от того, какую дорогу он выберет, его ждут трудности, падения, успехи и продвижение вперед. При всем этом он должен терпеть все жизненные невзгоды и неудачи. Поэтому в таджикской лингвокультуре в контексте понятия судьбы важное место занимают сочетания: *роҳи зиндагӣ* “жизненный путь”; *носозгориҳои зиндагӣ* “неблагоприятности жизни”, *пасту баландиҳои зиндагӣ* “невзгоды и радости жизни”, *душвориҳои зиндагӣ* “трудности жизни”, а также *хушиҳои зиндагӣ*, *муваффақиятҳои зиндагӣ* “счастья и удача”, *сабру тоқат* “терпение”, *сабри ҷамил* “легкое перенесение утраты”; *таамул*, *тамкин* “терпение”.

Жизнь – это стоянка, временное пребывание на земле, и когда-то эта дорога заканчивается, и человек должен покинуть этот мир. В таджикском языке широко

применяется выражение «*риштаи умр канда шудан* «умереть, уходить из жизни», «порвалась нить жизни»; *қазо кардан* “умереть”; *мурдан, вафот кардан* “умереть”; *тири қазо* “стрела смерти; пуля смерти”; *аз дасти ачал раҳонидан* «вырвать из рук смерти, спасти от смерти»; *ба чанголи ачал афтодан* “попасть в когти смерти”; *тухми ачал коштан* “посеять семена смерти”, *ачал расид* “наступил смертный час”; *агар ачал амон диҳад* “если буду жив”; *дард дигар, ачал дигар* “болезнь ещё не смерть”.

Параграф 2.2 «Национально-специфические особенности макроконцепта «Судьба» в шугнано-рушанской группе памирских языков» посвящается лексико-семантическому анализу макроконцепта «Судьба» в шугнано-рушанской группе языков.

Базовыми лексемами – репрезентантами макроконцепта «Судьба» в шугнано-рушанской лингвокультуре – являются: *qismat, nawixta, taqdir, pexūni (pexonay), qalamkaḥ, nasib, baxt, tole, qazoyat-qadar, čarxofalak, awola*.

Ключевое слово нами было выбрано по результатам ассоциативного эксперимента (см. главу IV). Это - слово «Қисмат», потому что большинство респондентов указали это слово. В шугнано-рушанской группе памирских языков наиболее распространенными лексемами, понятиями, связанными с макроконцептом Судьба, являются:

qazo 1. «судьба, рок, предопределение»; 2. «случай, событие»; 3. «исполнение, выполнение»; 4. перен. «смерть» [Карамшоев, 1991: 295]; **qadar** «судьба, рок, предопределение» [Карамшоев, 1991: 294]; **toli** «судьба»; **taqdir** «судьба»; **baxt** «судьба, доля, удел, счастье»; **nasib** «удел, доля, судьба, участь»; **Xudoу** «Бог, Аллах, Всевышний»; **Mawlō** «Имам, Духовный Лидер»; **Izroil** «Азраил».

Опорные лексемы вступают в определенные синонимические связи с довольно большим кругом слов, обозначающих разные стороны макроконцепта Судьба. Данную группу составляют лексические единицы типа: **asrori azal** «загадка вечности», **qalamat-azal** «судьба и участь», **qalamjunbon(ūn)** «букв, тот, кто вершит судьбы», **qalamkaḥ** «судьба», **nawixta** «предопределение», **az xu pexūni wintōw, pi xu taqdīr ozōr čīdōw** «жаловаться на свою судьбу», **sabr-at toqat čīdōw** «терпеть», **pemūna pur sitov** «исчерпана, исполнилась чаша судьбы», **obi duna pur sitow** «пришло время...». **Azal** – начало; *az azal-aθ* “с самого начала; отроду; сроду”; ш. *yu az azalaθ diti vud* – “он с роду был таким”; *az ruzi azal* «от рождения»; (то, что дано свыше); *niko-at taloq- en az ruzi azal-aθ* «брак и развод были испокон веков»; *ruz-at azal* “предначертанный судьбой срок жизни”; *mi bob-and wi ruz-at azal ik-nur rūz-ec vud* “предначертанное моему деду, было до сегодняшнего дня” отсюда **qalam-atazal** “судьба, предначертание судьбы, предопределение”; *mi qalam-at-azal ima pi mi vud, čīd-um mi-rd čōr*; «(он) был моей судьбой, пошла за него замуж»; ш. *Tu rizīn qalam-at azal pi mi pic vud* «твоя дочь была судьбой предназначена моему сыну» [Карамшоев, 1991: 490].

Barakat 1. изобилие; успех, удача; благополучие; *wuz-um to tūyd-at, mi čīd barakat bēd* «как я уехал, благополучие покинуло этот дом»; б. *arcūnd ar tu čīd deden-at ca xāren, dūnd-gi tu čīd-ind barakat dēdd*; «сколько (людей) к тебе домой приходят и угощаются, столько же изобилия входит в твой дом»; *barakat virēdow* “иметь удачу, достигать успеха” 2. рел. благословение; благодать. Отсюда: *barakat-bāḥ* “благопожелание”; **Barakati** «благосостояние, благополучие; изобилие» [Карамшоев, 1991: 188].

Nawixtā – предназначение, судьба, рок; *az ruzi azalaḡ arčiz navixtā casudj, witawini* «что предназначено тебе судьбой от рождения, то и сбудется» [Карамшоев, 1991: 275].

Nasīb – участь, доля, удел, судьба; *nasīb čidōw* – предопределить, определить, назначить. *potxō-rd-i xudōy mali pīri farzand nasīb čūd* «царю господь только в старости даровал детей»; *dam žōw wūrj nasīb kixt* «да чтоб волк покончил эту корову, говорят, когда бранят животное». Отсюда *nasīb sidōw* «доставаться, выпадать на долю»; *nasībā* «судьба, рок, участь, удел» *šič- ta tu nasībā wizent* «теперь все зависит от твоей судьбы».

Baxt – судьба, счастье, доля, удел; *xu rizīnat mu-rd dōd xu, digar wam baxt wizent* «отдай за меня свою дочь, а там уж судьба решит (букв. ее судьба знает)»; *u.raxt tu-nd ma-ved-at, baxt ved* «не родись красивой, а родись счастливой» (погов.); *baxt as tawakal* «что бог пошлет, как повезет»; *yak bor sam tar yew, xu diga tam baxt as tawakal* «разок схожу на охоту, а там как повезет»; **baxtdor** – счастливый, удачливый; б. *ya baxtdor yinik wim puc yat* «она счастливая женщина, приехал ее сын» **badbaxt** – несчастный, злосчастный, неудачник, несчастный» [Карамшоев, 1991:100].

Qazō – 1. судьба, рок, удар судьбы; *kori qazō!* Судьба! *Tūnes wi qazō nafiripč u-tanamīrt* «пока его шадит судьба, он не умрет»; *koriqazō* «судьба»; 2) смерть, смертный час; *tiri qazō* «смертельная пуля»; *qazō čīdōw* «умирать»; *wēf bōb xābard qazō čūd* «их дед к вечеру скончался» [Карамшоев, 1991: 489]. **Qadar** «судьба, рок, предопределение», **taqdir** «судьба»; **falak** 1. небо, небосвод; 2. судьба, рок; *ikam ida dis falak, odam pīr sūdxi mīrt* «такова судьба, человек стареет и умирает», отсюда **Čarxifalak** «судьба, рок, превратности судьбы; колесо судьбы». **Falak** 3. Манера исполнения четверостиший без аккомпанемента; стенать, оплакивать чью либо смерть.

Toli **судьба**, предназначение; *toli čixtōw*; «гадать о будущем»; *uzum xu toli čixtōw vud* «я ходил погадать о будущем»; *mund mu toil lap gandā* «мне не посчастливилось» (мне не везет)» [Зарубин, 1960: 247]; **peḡūni** – 1. Лоб; 2. Судьба, удел; *firox peḡūni* «широкий лоб»; б. *mu-nd čiz peḡūni didi tumōl fukaḡ mūd* «что у меня за судьба, что весь мой скот пал!» [Карамшоев, 1991 398].

Sarnawixt «судьба, рок, предопределение»; **awola** «суждено» *awola di cavud wīrd, natūyd* «раз уж так ему было суждено, вот он и не уехал»; **awola widow** «выпало кому – л. на долю»; **Xudoу** «Бог, Аллах, Всевышний», **Mawlō** «Имам, Духовный Лидер»; **muškilkušō** «устраняющий трудности; чудотворный»; **fōl** «гадание, предсказание»; **fōl wēddōw** «гадать»; *uzum fōl wīrd wēdd, wind-ta puc sūd* «я предсказал ему, у него будет сын».

Izroil «Азраил»; **asrori azal** «загадка вечности»; **qalamat-azal** «судьба и участь»; **qalamjunbon(ūn)** «тот, кто вершит судьбы»; **qalamkaḡ** «судьба»; *az xu peḡūni wintōw, pi xu taqdir ozōr čīdōw* «жаловаться на свою судьбу»; **sabr-at toqat čīdōw** «терпеть», **peḡūna pur sitov** «исчерпана, переполнилась чаша судьбы»; **obi duna pur sitow** «пришло время ...».

Таким образом, в шугнано-рушанской группе памирских языков для выражения понятия «Судьба» используется ключевое слово **qismat**, которое как и в таджикском языке, имеет богатое синонимическое поле. Итак, в **ядро** макроконцепта «Судьба» шугнано-рушанской группы памирских языков входят **nasīb** “участь, доля, удел, судьба”; **baxt** «судьба, счастье, доля, удел»; **badbaxt** «несчастный, злосчастный, неудачник, негодник»; **qazō** «судьба, рок, удар судьбы»; **qadar** «судьба, рок, предопределение»; **toli** «судьба»; **taqdir** «судьба»; **peḡūni** «лоб; судьба, удел»;

firoxpeḫūni «счастливым»; **sarnawixt** «судьба, рок, предопределение»; **awola** «суждено»; **qalamkaḫ** «судьба»; **azal** «начало»; **ruz-at azal** «предначертанный судьбой срок жизни»; **qalam-at azal** «судьба, предначертание судьбы, предопределение»; **barakat** «изобилие; успех, удача, благополучие»; **barakati** «благополучие, благополучие; изобилие»; **čarxifalak** «превратности судьбы»; **qalamjunbon(ūn)** «букв. тот, кто вершит судьбы».

Ближняя периферия:

Xudo «Бог, Аллах, Всевышний»; **Mawlō** «Имам, Духовный Лидер»; **bismillō** «во имя бога милостивого и милосердного!»; **inšolō** «если богу будет угодно»; **baxtdor** «счастливым»; **kori qazō!** «Судьба!»; **falak** «небо, небосвод; судьба, рок»; **muškilkušō** «устраняющий трудности; чудотворный»; **fōl** «гадание, предсказание»; **fōl wēddōw** «гадать»; **Šaytūn** р. **Šaytōn** «черт, дьявол, сатана»; **Izroil** «Азраил»; **asrori azal** «загадка вечности»; **az xu peḫūni wintōw**; **pi xu taqdīr ozōr čīdōw** «жаловаться на свою судьбу»; **sabri**; «терпение»; **sabr-at toqat čīdōw** «терпеть»; **aqli** «разум»; **pemūna pur sitov** «исчерпан, исполнилась чаша судьбы», р. **obi dona pur sitow** «исполнилась чаша судьбы; пришло время ...».

Для изучения смыслового объема макроконцепта «Судьба» необходимо рассмотреть все возможные средства вербализации данного макроконцепта во всем разнообразии его содержания: лексемами, синонимическими средствами языка, в том числе эвфемизмами, устойчивыми словосочетаниями, фразеологическими единицами, паремиями (поговорками, пословицами), художественными и прецедентными текстами.

Ядром макроконцепта «Судьба» в шугнано-рушанской группе языков по частотности использования в речи является лексема *qismat*, связанная с производными от арабского корня QSM и глагола قسم [qasima] [Баранов, 1958:816] 1. «делить»; 2. «разделять», отсюда отглагольное имя قسمة [gismat^{un}] «судьба, доля, участь», ш.р. *gismat* «судьба, доля, участь, предопределение» [Баранов, 1958: 250]. Лексема *qismat* может употребляться как в значении «судьба отдельного человека», так и в значении «судьба людей, целого народа»:

В пословице *niko-yat qazo-en az ruzi azal luvj* «брак и смерть предопределены с рождения», судьба интерпретируется как предопределение. С точки зрения ислама, приход человека и его уход из жизни предопределены Богом, и никакие земные силы не подвластны им. *Niko-yat talog-en az ruzi azal luvj* «Брак и развод предначертаны с самого начала (рождения)». *Az ruzi azal nawixtayi peḫūni* «то, что суждено судьбой, написано с самого начала жизни на лбу человека». *Fuk dard-ard iloj yast-ata ajal-ard nay* «можно исцелить все болезни, кроме смерти» или же *ajal pūnd anjivdōw naboft* «невозможно остановить смерть и противостоять ей». *Jūn ba dasti Xudōy*, «жизнь в руках Бога», *jūnkāḫ jūn tozd-at amsoya az amsoya wīnt* «Азраиль (Ангел Смерти) забирает жизнь, а люди обвиняют друг друга», *mārg pirat jiwūn bayn-and no-bāḫ* «смерть не смотрит на возраст», то есть смерть настигает человека независимо от его возраста. Как говорится, *pemūna di pur sut tayor odam-and* «когда наполняется чаша судьбы, человеку приходит конец».

Следует заметить, что слово *baxt* «судьба, доля, удел, счастье» [Карамшоев, 1991: 202] часто употребляется в шугнано-рушанских языках. Приведем примеры: *baxt piraxt nist, baxt-and pi raxt čīr* «судьба человека не зависит от его внешности»; *raxt tund mavidat baxt vid* «не будь красивой, а будь счастливой»; *baxt az tawakal* «что Бог пошлет, как повезет» [Карамшоев, 1991:202]; *baxti baland* «великое счастье».

На Памире очень часто звучат следующие строки, где говорится о том, что без повеления Создателя, Бога, ничего не происходит, все что случается - это по Божьему велению (*Султони Бахт (Султан счастья)*) здесь имеется в виду Бог): *Бе амри он Султони Бахт// Барге нарезад аз дарахт* (Без повеления *Вершителя Судьбы // Даже лист не спадает с дерева*).

Бахт, агар ерї кунад, душман ба дар зорї кунад «если поможет судьба, то враг будет у твоих ног». По отношению к несчастному человеку используются следующие фразы: *be baxtat be taqdīr «несчастный», badbaxt*, а по отношению к счастливому человеку выражение *tolidōr «счастливый, везучий».*

Лексема *taqdīr «судьба»,* заимствована из арабского глагола قدر [qadara] ...6). предопределять, определять (судьбу), отсюда отглагольное имя قدر [qadar^{mn}] «судьба, рок, предопределение» [Баранов, 1958:799], и широко употребляется в шугнано-рушанской лингвокультуре. Слово *taqdīr* употребляется как в положительной коннотации, также и в значении «неблагоприятной, несчастливой судьбы». Например:

*Pi xu taqdīr-ta ozōr kinum,
Ҷаури gismat či gināgōr kinum?
Uzta arcūnd pi gismat xu ca dām
Tut gumūn mund tu nawixtandi navic (ВаркаОхониёзов)
(Я жалуясь на судьбу свою,
Кроме судьбы кого винить?
Сколько не виню судьбу свою,
Возможно, не суждено нам вместе быть).*

Taqdiri Plohī qati ilojat dāwo nist «С божьей волей ничего не поделаешь». Это изречение употребляют в неблагоприятных, несчастных случаях, когда утешают скорбящего человека. Когда судьба не благосклонна к человеку и преподносит ему тяжелые испытания и мучения, используются следующие словосочетания: *be-taqdir, be-baxt, be-toli*, а также изречение *xutaqdīr-ard tan dædow (примириться со своей судьбой).*

Важно заметить, что «Судьба» в шугнано-рушанской лингвокультуре рассматривается как неизбежность. Это высшая сила над людьми, от самого человека здесь ничего не зависит. Судьба дана ему свыше, от Бога, он должен это понимать, когда ему трудно и плохо, он должен терпеть, ведь может быть еще хуже: *banda xurd lūvd Худоу ху badil «человек предполагает, а Бог располагает»; бе хукми Худо барг нарезад зи дарахт «без Божьего повеления, даже лист не спадет с дерева».*

Как видно из вышеизложенного, понятие «Судьба» тесно связано с такими компонентами, как: *Бог, счастье, несчастье, смерть.*

Лексема *Ҷам «горе, несчастье»,* так же часто употребляется в контексте макроконцепта «Судьба». Каким бы человек ни был равнодушным по отношению к событиям в жизни, *горе* съедает его изнутри: *Zirič sipin xirtat, Ҷам аз одам xirt* (Ржавчина съедает железо, а горе – человека).

Жизнь так устроена, что пока ты дышишь и живёшь, не всегда все будет легко, нужно терпеть неудачи, трудности, потому что это закономерность жизни, так было и будет. Пока человек жив, он будет трудиться, переживать и думать, как говорят: *dam yast Ҷам yast «жизнь не бывает без горя и беды».* В этом же контексте говорится: *Умр агар хуш гузарад, зиндагии Хизр кам аст // В-ар на нохуш гузарад, ними нафас бисёр аст* (Если жизнь проходит счастливо, то вечная жизнь Хизра покажется короткой, а если проходит в несчастьях, то даже полдыхания – много).

Сохиби Табрези: *Мо аз ин зиндагии серуза ба танг омадаем // Вой бар Хизр, ки зиндони умри абад аст* (Мы не можем переносить эту трёхдневную жизнь // Как жаль Хизра, который является пленником эликсира вечной жизни).

В вышеприведенных строках говорится о том, что счастливая жизнь всегда кажется короткой, потому что *самое большое счастье в жизни – это немножечко счастья*, а когда приходит горе, даже жить не хочется, и когда человеку очень плохо, говорят: *замин сахт, осмон баланд!* (до неба высоко, до царя далеко).

Как жизненный процесс, «Судьба» естественно, связана с понятием *смерти*, т.е. концом жизни. Так, с негативной коннотацией в шугнано-рушанской группе языков выражаются такие лексемы, как: *ajal* от арабского *أجل* [*ajal^{mn}*] «1.промежуток, период времени; 2.предел, срок; 3.конец (жизни)» [Баранов, 1958: 28], *marg, az tam dunyo tiydow*. Например: *az marg ricistow naboft* «невозможно спрятаться от смерти»; *ajal yodd, tabib abla sūd* «когда наступает смертный час, даже врач бессилён»; *du ċiz amexa odam qati: yiw wi soya, yiw wi ajal* «две вещи всегда сопутствуют человеку: это его тень и смерть»; *Odam az xok vuđj at vota xok sūd* «человек был сотворен из праха земного и туда же он возвратится»; *pi dunyoyi ičay sitan nadodj* «никто не вечен на земле».

Следует отметить, что, несмотря на бессилие человека перед природой и Создателем, он должен надеяться на счастье, пусть даже обманчивое. Оно никогда не причинит человеку зла, потому что облегчает жизнь, но судьба ничего не дает в вечную собственность. Поэтому в шугнано-рушанской лингвокультуре макроконцепт «Судьба» имеет тесную связь с компонентом *aqli* «разум». Судьба человека в его руках, он сам строит свою судьбу, потому что Бог дал ему разум и его жизнь зависит от его намерений и стремлений. Судьба каждого человека создается его собственными руками. В пословице *«xu qismat-en di žirgāl-ti lakčo, xūrn-ta wi yēst»* говорится, что каждый человек - кузнец своей судьбы, мудрый сам творит свою судьбу, или *barakat-en az arakat lūvj* «от действия и благоденствие». Как говорят, «желающего идти судьба ведет, не желающего влачит»; *замона бо ту насозад, ту бо замона бисоз* (если жизнь не в ладах с тобой, то ты сам с ней поладить сумей); *рузқ дар но* (благо приходит к человеку через труд); *pi Худоу mafalat xu kor kin* (на Бога надейся, а сам не плошай); *ganj be ranj nist* (нет богатства без труда); *aqlidivist, jondarazob* (отсутствие разума делает жизнь мучительной).

Худо гуфтааст: «Ту бичару ман бидиҳам» (Бог сказал: «Ты трудись, я вознагражу тебя»). *Гаҳ зин ба но, гаҳ зин ба пушт* (Иногда на седле, иногда под седлом). *Тадбир кунад банда // Тақдир кунад ханда*. (Судьба улыбнется тому, кто действует рассудительно).

Если рассматривать понятие *Терпение* в языках шугнано-рушанской группы, то нужно указать, что это понятие выражается следующими лексемами и выражениями: *sabr, toqat*, «терпение, выносливость» *alaawli ċidow* «терпеть». Шугнано-русский словарь Д. Карамшоева дает следующие значения: «1. *sabr, toqat*, «терпение, выносливость»; *tan bataqdir dedow* «терпеть». *sabri ċidow, toyat ċidow* «терпеть, выносить»; 2. *sabri* «пример, урок», например шугнанский: *puxta-vo xu nuxta ca zezd sabri fukri-eθ* «когда скромный провинится – это урок для всех»; *sabri ċid ta arčirdaθ miyasar nasūd* «выдержка и терпение не всякому даны»» [Карамшоев, 1991:518]. В шугнано-рушанской группе языков, как и в таджикском языке, слова, которые используются для выражения концепта «Терпение», являются заимствованными из арабского языка. Например, «арабское изречение *لا حول ولا قوة الا بالله العظيم* [*la hawl^{mn} wa la quwwat^{mn} ila billahi al 'azim*] досл. перевод «нет силы и могущества, кроме Аллаха»;

«на все воля божья», употребляется в значении «будь терпеливым в трудное время», то есть мусульмане в трудную для них минуту читают именно это изречение, а носители шугнано-рушанской группы языков в таких случаях говорят: *alloawli ki* «потерпите!» и человек должен про себя прочесть изречение и успокоиться, а также употребляется в качестве: *waloawli walo quwat xeydow* (читать изречение) «держат себя в руках»; *waloawli walo quwat kinet* «потерпите». В большинстве случаев это изречение используется в значении «терпеть»; *walaawli kinet tama-rd-ta mis dakum* «потерпите, вам тоже отдам» [Карамшоев, 1991: 35]. В шугнано-рушанской языковой культуре концепт «Терпение» является одним из основных компонентов ментального лексикона, так как на каждого человека, в первую очередь, воздействует **климат, условия жизни и его окружающий мир.**

В параграфе 2.3 «Национально-специфические особенности макроконцепта «Судьба» в арабском языке» представлен лексико-семантический анализ макроконцепта «Судьба» в арабском языке. Понятие «Судьба» в арабском языке выражено богатым синонимическим полем, которое входит в базисный слой макроконцепта и ключевым словом для его выражения является отглагольное имя *قدر* [qadar^{um}], образованное от глагола *قدر* [qadara] “предопределять, определять (судьбу)”. Все толковые словари арабского языка толкуют слово *قدر* [qadara] – “предопределить, предназначить”:

ما يقدره الله عز وجل من القضاء و يحكم به من الامور

То, что предопределяет Всемогущий бог, по воле судьбы

قضاء الله تعالى كون الاشياء محددة مدبرة باحكام في الازل

Всемогущий бог определяет место и меры всему с самого начала

Отсюда, *اقدر* [aqdara] “судить, предопределять”; *قدر* [qadr^{um}] “предопределение”; *قدر* [qadar^{um}] *اقدر* [aqdar^{um}] ”судьба, рок, предопределение”; *القدر المحتوم* [alqadru-al-mahtum] “неизбежный конец, смерть”; *بالقضاء والقدر* [bilqadai wal-qadar] “стихийно, случайно; по воле божьей” [Баранов, 1958: 800.].

Рассматривая все значения лексемы *قدر* в толковом словаре арабского языка [المنجد في اللغة و الاعلام, البعة ال 1986 - 799 ص], важно указать, что в арабской духовной культуре макроконцепт «Судьба» тесно связан с волей Аллаха, который предопределяет все деяния и поступки человека и все основные события в его жизни. Это все выражается в ключевом слове *قدر* и утверждается во всех толковых словарях арабского языка.

Следующее слово базисной лексики это *قضاء* [qada’], которое используется часто в сочетании со словом *قدر* [qadar]. Образовано это имя от глагола *قضى* *قضاء* [qada] 1.судить, решать; 2) приговорить, присуждать (кого либо, к чему либо); 3) присуждать в пользу; 4) повелевать (кем-л); диктовать, требовать; 5) проводить время; 6) совершать, исполнять, выполнять. Отсюда *قضاء* 5) судьба, приговор; *القضاء* *المحتوم* смерть; *نزل قضاء الله فيه* он скончался; *بالقضاء و القدر* по воле судьбы, случайно; [Баранов, 1958: 826].

В арабской духовной традиционной линвокультуре широко применяется это слово. Часто употребляется во фразеологизмах, например “*قضاء و قدر*” [qada’an wa qadaran], что означает «неумышленно, без никакого заранее обдуманного намерения». Выражение «*القضاء و القدر*» в арабском языке означает «убеждение тех, которые видят, что все деяния человека, их счастливые или несчастливые последствия и все события Вселенной происходят в соответствии с установленной вечной системой» [Баранов, 1958:1830]. Следует отметить, что доминирующим среди значений арабского слова *قدر* является «предопределение или предназначение событий Аллахом».

Понятие «Судьба» с давних времен для арабского мира считалось основополагающим. В жизни доисламских племен Аравии особо ярко выразилась Судьба, так как люди жили в трудных и суровых условиях, где превыше всего господствовало зло и невежество. В доисламском мире люди часто применяли отглагольное имя منى [manaʼa] «1. испытывать, подвергать испытанию; 2) терпеть (поражение), переносить (утрату)». Данное слово имеет следующие значения: منى «судьба; 1) рок; 2) смерть ريب المنون превратности судьбы» [Баранов, 1958:980]. Отсюда منية منايا «судьба; смерть, удел, рок, предопределенная гибель». Это конкретная Судьба человека, часто проявляющаяся в момент его кончины, поэтому منية порой означала и просто «смерть».

От этого же корня происходит и имя одной из главных богинь аравийского доисламского пантеона – Манат. Манат (مناة «судьба», «рок», «смертный рок») у древних арабов богиня судьбы и возмездия. Она - богиня подземного царства и хранительница могильного покоя. У арабов Сирийской пустыни Манат – дочь Аллаха и ал-Лат, сестра Уззы. В Центральной Аравии старшая дочь Аллаха, сестра ал-Лат и Уззы. На юге Центральной Аравии – дочь Уззы. Видимо, была покровительницей города Медины [Мифологический словарь, 337-338].

Отглагольное имя حظ [had^{un}] имеет значение «доля, удел, счастье; удача; преуспевание; достаток; удовольствие; радость; наслаждение», отсюда сочетания: سوء الحظ [siwaʼi alhad] «злополучие»; من حظه الحسن [min hadi alhasan] «к его счастью, на его счастье»; لسوء الحظ [lisiwaʼi alhad] «к несчастью» حظيظ [hadid^{un}] «счастливым» محظوظ [mahduḍ] «счастливым, радостным» [Баранов, 1958].

Глагол نصب [nasaba] имеет значения: «1. ставить, устанавливать, воздвигать; расставлять»; «2. назначать (на должность)», отсюда منصب должность, пост; отглагольное имя نصيب [nasib^{un}], نصب [nusus^{un}] «1. доля, часть»; «2. участь, удел, судьба»; يا نصيب «удача»; [Баранов, 1958: 1026]

Важно указать, что в арабской лингвокультуре понятие نصيب как «доля» и «часть чего - либо» является аксиологической доминантой и часто применяется в устойчивых сочетаниях, фразеологизмах, как: نصيب الاسد «львиная доля».

Другое слово базисной лексики макроконцепта «Судьба» - это قسمة [qisam^{un}] قسم [qisamat^{un}] «судьба, доля, участь» [Баранов, 1958: 817].

Арабский глагол طلع [talaʼa] имеет значения: «1. восходить, подниматься»; «2. показываться, появляться»; «3. уходить, выходить». Отсюда طالع [taliʼun] «1. звезда»; «2. судьба»; سوء الطالع «злая судьба»; حسن الطالع «счастливая судьба»; كشف عن الطالع «гадать» [Баранов, 1958: 607].

Лексема مصير [masir^{un}] مصاير [masair] имеет значения: «1. судьба, участь»; «2. будущность» [Баранов, 1958:572].

Толковые словари арабского языка дают следующие примеры и значения:

Арабский глагол فلك [falaka] имеет значение «гадать, предсказывать (об астрологе)»; отсюда فلك [falak^{un}] «1. небесный свод, небо»; مفلوك [mafluk^{un}] «1. несчастный; 2. неудачник» [Баранов, 1958: 780]. لوح محفوظ [lawhu mahfuḍ] «Книга Судеб» «Божественное предопределение, записанное в Хранимой скрижали»; بل هو قران مجيد في لوح محفوظ [bal huwa Quranu majid fi lawhin mahfuzin].

В исламском мире, арабской лингвокультуре особо важное место в повседневной жизни каждого человека занимают следующие изречения:

بسم الله الرحمن الرحيم [bismi allahu arrahmanu rahim] «во имя бога милостивого и милосердного»; ان شاء الله [insha allah] «если богу будет угодно» ما شاء الله [ma shaallah] «как хорошо!».

Важно указать тот факт, что в арабской доисламской, а также в современной арабской лингвокультуре основные компоненты макроконцепта «Судьба» связаны с более сложными представлениями о судьбе как *времени* и о *времени* как о судьбе: **دهر** [dahr^{un}] «время, век, рок, судьба»; **زمان** [zaman^{un}] «бесконечное время»; **ايام** [ayam^{un}] «дни»; **ليال** [layal^{un}] «ночи», из которых состоит промежуток жизни человека.

Лексема **دهر** [dahr^{un}] имеет значение 1. «эпоха, век»; 2. «судьба, рок», отсюда **يد الدهر** [yaddu addahri] рука судьбы; **بنات الدهر** [binatu addahri] несчастья; **تصرفات الدهر** [tasaruffati addahri] превратности судьбы. **اكل عليه الدهر وشرب** [akala 'alayhi addahru wa shariba] – «жизнь состарила его» [Баранов, 1958 :334].

В арабской языковой картине мира «*Терпение*» выражается лексемой **الصبر**, которая образовалась от глагола **صبر** [sabara] «1. быть терпеливым; терпеть, переносить (что-л., على); 2. ждать (чего-л.); отказываться, воздерживаться (от чего-л. عن)». Отсюда **صابر** [sabr^{un}] «1. терпеливый, выносливый, стойкий»; **صبر** [sabr^{un}] «1) терпение; выносливость, стойкость»; **صبر ايوب** [sabru-ayub] «долготерпение» (букв. Терпение Иова); **في صبر هم كالجمال** «они очень терпеливы» (букв. Они терпеливы, как верблюды); **الصبر قلة** «нетерпеливость»; 2. ожидание; **صبر جميل** [sabru jamil] «лёгкое перенесение утраты» [Баранов, 1958: 537].

Следует отметить, что **الله** [Allah] «Бог», «Терпение» **صبر** [sabr^{un}], «Разум» **عقل** [aql^{un}], **روح** [ruh^{un}] «Душа», **بركة** [barakat^{un}] «Благословение», **رزق** [rizq^{un}] «пропитание; удел, доля»; **مكتوب** [maktub^{un}] «предписанный, предназначенный судьбой»; **عرس** [‘urus^{un}] «Свадьба»; **ولادة** [wiladat^{un}] «Рождение»; **موت** [mawt^{un}] «Смерть» являются самыми важными компонентами макроконцепта «Судьба» в арабском языке.

Рассматривая все слова, лексемы, выражения, которые связаны с Судьбой в арабском языке, нами было построено номинативное поле макроконцепта «Судьба» в арабском языке. Был проанализирован **базисный слой**: – **ядро и ближняя периферия макроконцепта**.

Итак, в арабском языке ключевым словом для выражения макроконцепта «Судьба» является **قدر** [qadr^{un}]. Что касается базисного слоя, туда входит **ядро с компонентами**: **قضاء** [qada’], **قضاء و قدر** [qada’an wa qadaran]; **مناة** «судьба», «рок», «смертный рок»; **ريب المنون** [rayb un munun] «превратности судьбы»; **بخت** [baxt^{un}] «счастье, удача»; **قليل البخت** [qalil-ul-baxt] «несчастный»; **بخيت** [baxit^{un}], **مبخت** [mubxat^{un}] «счастливым, удачливым»; **حظ** [had^{un}] «доля, удел, счастье; удача; преуспевание; достаток; удовольствие; радость; наслаждение»; **حظيظ** [hadid^{un}] «счастливый» **محظوظ** [mahduḍ] «счастливый, радостный»; **نصيب** [nasib^{un}], **نصب** [nusus^{un}] «1. доля, часть»; «2. участь, судьба»; **قسمة** [qismat^{un}] «судьба, доля, участь»; **طالع** [tali^{un}] «1. звезда»; «2. судьба»; **مصير** [masir^{un}], **مصاير** [masair] «1. судьба, участь»; «2. будущность»; **فلك** [falak^{un}] «1. небесный свод, небо»; **مفلوك** [mafluk^{un}] «1. несчастный; 2. неудачник»; **مكتوب** [maktub^{un}] «предписанный, предназначенный судьбой»; **دهر** [dahr^{un}]; «время, век, рок, судьба»; **ازل** [azal^{un}] «вечность»; **من الازل** [min alazali] «извечно».

Ближняя периферия: **سوء الحظ** [siwa’I alhad] «злополучие»; **سوء الحظ** [siwa’i alhad] «к его счастью, на его счастье»; **من حظه الحسن** [min hadi alhasan] «к несчастью»; **يا نصيب** «удача»; **الطالع سوء** «злая судьба»; **حسن الطالع** «счастливая судьба»; **زمان** [zaman^{un}] «бесконечное время»; **ايام** [ayam^{un}] «дни»; **ليال** [layal^{un}] «ночи»; **صبر** [sabr^{un}] «терпение; выносливость, стойкость»; **صبر ايوب** [sabru-ayub]; **صبر جميل** [sabru jamil] «лёгкое перенесение утраты», «Терпение»; **عقل** [aql^{un}], **روح** [ruh^{un}] «Душа», **بركة** [barakat^{un}] «Благословение», **رزق** [rizq^{un}] «пропитание; удел, доля»; **عرس** [‘urus^{un}] «Свадьба»; **ولادة** [wiladat^{un}] «Рождение»; **موت** [mawt^{un}] «Смерть».

Следует отметить, что арабы понятие «поговорка» передают лексемой مثل [masal], а также используют слова نواذر [navodir^{un}] حكم [hikamm^{un}].

Рассмотрим на материале разных словарей, в том числе словаре «Арабских пословиц и поговорок» Е. В. Кухаревой, книга пословиц и поговорок Саид Садик Абду Фатох نهدج البلاغة, а также «Путь красноречия» Имама Али бин Аби Талиб пословицы, поговорки и афоризмы со значением «Судьба»:

1. Судьба - предопределение, предназначение, предписание от Бога

В арабской языковой картине мира в пословицах и поговорках, фразеологизмах понятие судьба, قدر [qadar^{un}] используется со значением «от судьбы невозможно уйти, судьба в руках Бога»:

Делайте все, что в ваших силах, а остальное в руках Аллаха:

ابن ادم فى التفكير و الرب فى التدبير

(Сын Адама в размышлениях, а Господь в управлении)

Человек предполагает, а Бог располагает

المكتوب على الجبين لازم تشوفه العين

То, что человеку суждено, он увидит

الهكتوب ما منوش مهروب اللى كتب غلب

2. Судьба как доля, данная Богом

كل واحد بياخذ نصيبه

[kulla wahid biyahudu nasibahu]

«Каждый получит свою долю» или же «У каждого своя судьба» [Баранов, 1958:46]. Лексема نصيب выражает значение «доля», «участь, судьба» [Баранов, 1958:46].

لا ما رد لقضاءه

«Судьбу нельзя отрицать!»

Судьба – это счастье

ادينى عمر و ارمينى بحر

قيراط بخت و لا فدان شطارة

Даст бог счастье – и слепому видение дарует

Самое важное иметь счастливую судьбу

الحظ لما ياتى يخلى الاعمى ساعاتى

حظه من السماء

Счастье от Всевышнего

3. Судьба – это разумный взгляд на жизнь, зависимость от воли человека

Следующим компонентом макроконцепта «Судьба» является عقل «Разум», потому что разум - это ценный дар человека и то, что управляет человеком до конца жизни. Как говорится в ливанской пословице ان الجمال جمال [innal-jamalijamalial'aqli] «Истинная красота – красота ума и воспитания», а также اللى عقله فى راسه «Или же: دل على عاقل اختياره [dalla 'ala 'aqilixtiyaru] «На умного человека указывает его выбор» [Кухарева, 2008: 165].

Ум и мудрость – великое благо. Это – украшение любого человека. С умным человеком интересно разговаривать. К умному человеку обращаются за советом, его ценят, им восхищаются. Глупого же человека стараются избегать, так как общение с

ним не только может оглупить, но иногда бывает опасным. Так говорят, чтобы показать, что ум имеет приоритет перед другими качествами.

كل واحد عقله في راسه يعرف خلاصه

«Всякий разумный человек найдет для себя выход» [Кухарева, 2008].

عقلك براسك بتعرف خلاصك

«Разумный человек знает,

к чему он стремится» [Кухарева, 2008: 165].

Умный человек может предвидеть последствия тех или иных действий или событий. Даже если такой человек попал в затруднительное положение, он сумеет найти из него выход, благодаря своему интеллекту, смекалке, интуиции. Говорится, чтобы показать, что умный человек, благодаря своему уму нигде не пропадет.

دل علي عاقل اختياره

«На умного человека указывает его выбор» [Кухарева, 2008].

В поведении человека, в большинстве случаев, нет ничего оригинального, отличного от поведения других людей. Однако умного человека от них отличает то, что он не будет делать то, о чем не имеет представления или то, что ему кажется неправильным.

Следует отметить, что запас арабских пословиц и поговорок обогащается за счет высокоценного морально-нравственного наследия Ислама и все морально-этические нормы народного творчества, принявшие форму паремий, до сих пор являются основой современного арабского менталитета. К примеру, для данного исследования мы выбрали афоризмы из *نحو البلاغة* «Путь красноречия» Имама Али бин Аби Талиба [Имам Али, 2007].

احمد الرحمن او شؤف القدام [ahmadar-rahman aw shufal-quddom] – *Милосердного (Аллаха) славь, но и вперед поглядывай (алж.)* [Кухарева, 2008: 45].

Здесь говорится о том, что вера человека не должна быть слепой и бездумной, человек всегда может надеяться на удачу, на судьбу, на помощь Всевышнего. Однако нужно всегда помнить, что необходимо прилагать и собственные усилия, чтобы добиться поставленной цели и всегда стараться избегать неприятных ситуаций и проблем. Используется в речи для выражения того, что необходимо работать, а не сидеть сложа руки, ведь достижения каждого человека зависят от его стараний и намерений.

4. Судьба – это терпение

Следует подчеркнуть тот факт, что в арабской лингвокультуре понятие *صبر* [sabr^{um}] «терпение» означает «стойко переносить все трудности земной жизни», а также это терпение «на пути Аллаха», т. е. терпеливого человека всегда ждет вознаграждение от Всевышнего. Лексема *صبر* [sabr^{um}] «терпение» является основным компонентом макроконцепта «Судьба». Например: *دواء الدهر الصبر عليه* [dawau addahri assabru alayhi] «Лучшее лекарство от (ударов) судьбы – терпение (сир.,лив.)» [Кухарева, 2008:72].

5. Судьба – это жизненный путь, приход и уход из жизни:

«Пропитание» *رزق* и «Смерть» *الموت* также являются основными компонентами макроконцепта «Судьба», в афоризме говорится о том, что судьба каждого человека написана заранее и уход его из жизни тоже, то есть и *смерть* и *пропитание* человека дано Свыше. О *смерти* так говорится в следующем афоризме: «Спросили Повелителя Верующих – да будет над ним мир: *Если человека оставить в доме и запретить двери, откуда он будет брать себе пропитание? И сказал он – да будет над ним мир: Оттуда же, откуда смерть приходит к нему*» [Имам Али, 2007:341].

صراط المستقيم
إذا هلت التقادير بتلت التدابير

Если, судьба определена, ничто уже не поможет.

Паремии со значением «судьба изменчива»:

الدنيا بدل يوم عسل و يوم بصل

Жизнь изменчива, один день радость, другой – горе

الدنيا حلوة على مرة و مرها اكثر

Сладкая жизнь сладкая проходит быстро

الدنيا دولاب داير

Жизнь – это вращающееся колесо

يوم عسل و يوم بصل

Сладкое и горькое (счастливый день и несчастный)

يوم لك و يوم عليك

Один день за тебя, другой день против тебя

Паремии со значением «покорность судьбе»:

من شاف بلوة غيره هانت بلوته عليه

الخراب \\ داليا رشوانا لانسان الراضي بقدره لا يعرف

Пришла за тобой смерть, злой (досл. «покинувший молитву»).

Судьба – это написанный текст

Кому что на роду написано: المكتوب ما منوش مه روب

المكتوب على الجبين لازم تشوفه العين

В третьей главе «Философско-теологические аспекты макроконцепта Судьба в таджикском, арабском и шугнано-рушанском языковом сознании» выявляются философско-теологические аспекты Судьбы на материале произведений Н.Хусрава, Дж. Руми, Омар Хайяма, в арабской лингвокультуре на материале Священного Корана, «Нахдж ал-балага» («Путь красноречия»); анализируются прецедентные тексты арабской и шугнано-рушанской лингвокультуры.

Параграф 3.1 «Понятие Судьба в философско-теологической системе таджикской лингвокультуры на материале произведений Н.Хусрава, Дж. Руми, Омар Хайяма» посвящен анализу макроконцепта «Судьба» на материале произведений Н.Хусрава, Дж. Руми, Омар Хайяма.

В диссертации отмечается, что в истории философской мысли, литературы и культуры таджикского народа эпохи средневековья Носир Хусрав занимает особое место.

В произведениях Насир Хусрава в контексте «Судьба» используются такие лексемы, как: *фалак* «1. небо, небосвод; 2. судьба, рок, фортуна»; *тақдир* «судьба»; *чархофалак* «небосвод»; *чархи цафонеша* «жестокий небосвод»; *чархи нилуфарӣ* «лазурное колесо небосвода»; *қазову қадар* «судьба и предопределение»; *бахт* «счастье»; *фалаки гардон* «вращающийся небосвод»; *гардиши фалак* «превратности судьбы»; *фалакзада* «наказанный судьбой, несчастный».

Небосвод, согласно Насиру Хусраву, подобен льву, который каждую ночь выходит на охоту и охотится на того, кто ему попадет, и не смотрит на возраст – будь то младенец или старик. Человеческая судьба иногда жестоко поступает с человеком, а иногда помогает во всем:

Фалаки гардон шерест рабоянда,

Ки ҳама ҳар шаб зи мо ба шикор ояд.

Ҳар кӣ пеш оядаш аз халқ биюборад,

*Гар сизгор ояд ё низ кибор ояд.
Гаҳ сиёҳ ояд бар ту фалаки доҳӣ,
Гаҳ туро мушфиқу ёридеҳу ёр ояд. [Насир Хусрав, 2003:187]
(**Колесо судьбы**, словно лев пленяющий,
Что каждую ночь приходит на охоту.
Кто из людей попадается ему – забирает,
Хоть младенец он или взрослый.
Иногда судьба (тебе несчастья приносит,
Иногда добра к тебе, помощница и друг).*

Этот мир подобен мастерской, где всю жизнь человек должен работать по велению Создателя (Кирдигор), поэтому ты должен обращаться к знанию и познанию религии, потому что тебе открывается дверь к познанию мира. Знание осветляет душу, выводит человека из тьмы, направляет на верный путь, учит человека говорить красноречиво:

***Коргаҳ аст ин фалак ба умр ҳама,
Кор ба фармони Кирдигор кунад** [Насир Хусрав, 2003:221].
(**Этот мир подобен мастерской:
Работает по велению Создателя.***

Жизненные правила для Насира Хусрава считались очень важными, об этом он указывает в своем знаменитом стихотворении «Орел». С одной стороны, автор предостерегает от чрезмерного высокомерия, проистекающего из благополучия или обладания чем-то ценным. Но самый важный момент в стихотворении – это крик орла в момент, когда он познал истину. Последняя строка имеет особенно важное значение: *Аз мост, ки бар мост (от нас исходит то, что с нами происходит)*. Эти слова до сих пор в таджикской лингвокультуре звучат как крылатая фраза и акцентируют внимание на личной ответственности за содеянное, и это считается истинным уроком для усвоения тяжелой участи. Великий мыслитель считает, что одна и та же вещь может как вознести человека на вершину успеха, так и столкнуть в пропасть. Если мы совершаем какие-либо действия по своей воле, то нам же и отвечать за них:

*Бисёр манӣ карду зи **тақдир** натарсид,
Бингар, ки аз ин **чархи ҷафонеша** чӣ бархост,
Ногаҳ зи камингоҳ яке сахткамоне
Тире зи қазову қадар андохт бар ӯ рост.
(Он хвастал, рока не боясь, - и что же вышло из того?
Стрелок, в засаде притаясь, из лука целился в него.
Прошла под крыльями стрела, - так, значит, было суждено! –
И сразу сбросила орла с вершины облака на дно).*

Что бы не случилось в жизни, нужно довольствоваться тем, что есть, и в каком состоянии бы ты не находился, всегда благословляй Всевышнего. Человек должен верить в Бога и его вера должна быть устойчивой, чистой, не только из-за боязни попасть в ад, но и в стремлении к раю. Человек был сотворен в этом мире с определенной целью, он должен быть совершенным и отвечать за свои деяния, выполнять свои человеческие обязанности. Бог будет его помощником и предводителем:

***Дило, ҳамвора таслими ризо бош,
Бар ҳар ҳоле, ки бошӣ бо Худо бош.
Ба ҳар коре мададгорат Худо ҳаст,***

Далели роҳи динат Мустафо ҳаст [Насир Хусрав, 2003:874].

(Сердце, будь всегда покорным,

В любом состоянии с Богом будь.

Во всех делах тебе помощник Бог,

Укажет путь истинный, Мустафа (Мухаммед)).

Таким образом, следует сказать, что в произведениях Насира Хусрава понятие Судьба в основном связано с такими компонентами, как: *Бог, разум, знание, интеллект, душа, счастье, несчастье*. Насир Хусрав утверждает, что жизнь каждого человека – это восхождение от невежества к знаниям, интеллектуальное и духовное путешествие, в котором бок о бок идут радости и печали. По мнению Насира Хусрава, на этом пути Бог не только обеспечил путешественника припасами, которые осталось лишь собрать, но и снабдил внутренним стержнем совершенства, душой, побуждающей к движению вперед в поисках духовной пищи и условий роста.

Руми Джалолиддин Мухаммад является одной из известных, знаменитых личностей Востока. Его поэтическое творчество и философско-религиозные взгляды оставили глубокий след в литературе и духовной культуре народов Ближнего и Среднего Востока. Маснави – вершина творчества Джалолиддина Руми. Написанную как стихотворное руководство, сам поэт назвал поэму «Кораном на персидском языке». Особенно значимыми в работах Джалолиддина Руми являются жизненные ситуации, которые связаны с Судьбой, свободой воли, терпением, разумом, смертью и т.п. Для анализа нами были выбраны несколько притч из поэмы (подстрочный перевод О.Ф. Акимовича).

Вступление часто рассматривалось как самостоятельное произведение и называлось “Най-нома” (“Книга о свирели”). Здесь особенно ярко выражается Судьба, описываются такие компоненты Судьбы, как: *душа, счастье, тайна, разлука, боль, горе, тоска* с точки зрения суфийского течения: ***Бишнав аз най чун ҳикоят мекунад // Аз ҷудоиҳо шикоят мекунад “Я со своим стволом разлучена” - “С той поры как меня, срезав, разлучили с зарослями камыша”***, т.е. имеется в виду камышовая свирель. Она служит здесь символом души совершенного мистика, которая стонет и жалуется на боль и тоску разлуки с всеобщей Душой. Совершенный человек (святой, пророк), по суфийским представлениям, является странником в миру, он не может поделиться своими печалью и радостью ни с кем, за исключением себе подобных. Свирель – символ его духа, хотя дух и составляет некое единство с телом, но он невидим; точно так же истинный смысл его слов, воспринимаемых органами слуха обычного человека, недоступен последнему, так как тот воспринимает лишь внешнее, а суть от него скрыта.

Душа страдает от разлуки, стремясь освободиться от внешнего бытия и ждет счастливый момент единения с всеобщей Душой. По мнению мистиков, единение со всеобщей Душой называют постижением Истины, понимая под нею бога. Для постижения Истины (бога) нужно очищать сердце от ржавчины грехов, мирских наслаждений, самолюбования и т.д. Зеркало сердца следует очищать при помощи постоянного упоминания (зикр) имени божьего.

Приведем «Притчу о глупце, который убегал от смерти» из произведения «Поэма о скрытом смысле»: ***Аз кӣ бигрезем? Аз худ? Эй муҳол! Аз кӣ бар бобем? Аз Ҳақ? Эй вабол!*** «И нам бы думать стоило всегда: **Мы от кого бежим, бежим куда?»**. Руми говорит здесь о мусульманской доктрине: все людские поступки, желания и действия предначертаны богом, поэтому, как бы люди ни старались, им ничего не дано изменить, они поступают так, как предопределено свыше. Человек не

может убежать, укрыться от предначертанной судьбы, т.е. убежать от себя (по мистической терминологии). Индивидуальное человеческое «я» существует предвечно в потенции, оно материализуется и исчезает лишь по воле Предопределения. Вместе с тем эта притча является как бы комментарием к Корану, 31:34: «...но не знает душа, что она приобретет завтра, и не знает душа, в какой земле умрет» [Коран, 31:34].

Омар Хайям - величайший, всемирно известный классик таджикско-персидской поэзии, знаменитый учёный, астроном, математик, философ и поэт. Хайям говорит, что все тайны мира раскрыты для нас в жизни, но нельзя разглашать их, так как мы не можем определить, где ложь и где правда, и все тайное невозможно всем объяснить и рассказать, поскольку это может привести к тому что, человек возьмет грех на душу. Приведем примеры четверостиший, перевод Владимира Державина:

*Саргаишта ба чавгони қазо ҳамчун гӯй,
Чап мераву рост мераву ҳеч магӯй,
К-он кас, ки туро фиканд андар таку пӯй,
Ў донаду ў донаду ў донаду ўй! [Хайям, 2010:108]*
(**Човган судьбы**, как мяч, тебя гоняет.
Беги проворней, - спор не помогает!
Куда? Зачем? – Не спрашивай, игрок
Все знает сам! Он знает, он-то знает!)

Люди живут по разным принципам и имеют разные условия жизни, некоторые соблюдают правила дозволенности и то, что не дозволено, некоторые не считают нужным. Но задают себе вопрос: что меня ждет? что предопределено с начала жизни? Все, что происходит с человеком, Создатель предначертал все это:

*Мо бо маю маъшуку шумо дайру кунит,
Мо аҳли чаҳимему шумо аҳли биҳит.
Тақсири ман аз рӯзи азал, чист бигӯй?
Наққош чунин ба лавҳи тақдир набиит [Хайям, 2010:122].*
(Вам – кумирня и храм, нам – кумиры и чаша с вином.
Вы живёте в раю, мы – в геенне горящей живем.
В чем же наша вина? Это сам он предвечный художник –
На скрижалях судьбы начертал своим вещим резцом).

Жизнь проходит, какой бы она не была: хорошей, тяжелой, счастливой, горькой, - когда наступает время покидать мир земной, ничто не остановит этого процесса, не важно где ты находишься? сколько тебе лет? остались ли у тебя нерешенные проблемы или маленькие дети?:

*Чун мегузарад умр чи ширину чи талх?!
Паймона, ки пур шуд, чи Нишопуру чи Балх?! [Хайям, 2010:125]*
(Коль жизнь прошла, не все ль равно – сладка ль, горька ль она?
Что Балх и Нишапур, когда заполняется чаша жизни?!)

В параграфе 3.2 «Понятие Судьбы в философско-теологической системе арабской лингвокультуры на материале Священного Корана, «Нахдж ал-балага» («Путь красноречия»)» рассматривается макроконцепт «Судьба» на материале священных текстов в арабской лингвокультуре.

Понятие Судьбы в философско-теологической системе арабской лингвокультуры рассмотрено на материале Священного Корана, «Нахдж ал-балага» («Путь красноречия»).

Под Божественным предопределением подразумевается то, что Всевышний Господь для каждого явления предназначил меру, количественную и качественную, а также пространственные и временные границы, в рамках которых данное явление постепенно и под воздействием определенных причин и факторов осуществляется. А под Божественным предустановлением подразумевается то, что после создания предпосылок, средств и условий для конкретного явления, оно доводится до конечного и обязательного этапа.

Тақдир подразумевает как обязательное, так и необязательное. Именно в связи с этим в преданиях и священных текстах говорится о возможности изменения предопределения посредством таких факторов, как подаяние, благодеяние по отношению к родителям, благотворительность и молитвы.

Помимо аятов Корана и преданий, Божественное знание обо всех явлениях (в той форме, в какой они находят внешнее воплощение) отражено в Божественном творении под названием *Ал-Лаух ал-Махфуз* – «Хранимая Скрижаль»¹. Каждый, кто по воле Господа входит с нею в контакт, будет иметь представление обо всех прошедших и грядущих событиях. Кроме того, существуют еще и находящиеся на более низких иерархических ступенях Скрижали, отражающие события в незаконченной и обусловленной форме, и лица, которые получают доступ к ним, обретут ограниченные сведения, которые являются обусловленными и меняющимися. Наверное, в нижеследующем благословенном аяте имеются в виду именно эти две формы судьбы: «Аллах отменяет и утверждает то, что пожелает [из предписаний], у Него хранится «Матерь Книги»» [Коран, 13:39].

Известный философ и мыслитель Мухаммад-Таки Мисбах Йазди – в работе «Акыда – исламское вероучение» рассматривает вопрос «связи предопределения и предустановления со свободой выбора человека», «влияние веры в предопределение и предустановление» [Мисбах Йазди, 2012:156].

Согласно учению Корана, *Ал-Лаух ал-Махфуз* («Хранимая Скрижаль») – это небесный прототип всех Священных Писаний, в котором записано всё, что было на земле и что произойдет в грядущем. Встречаются в Коране и другие названия Хранимой Скрижали: Умм ал-Китаб («Матерь Книги»), Китаб ал-Макнун («Книга Сокровенная») и др. Представление об *Ал-Лаух ал-Махфуз* входит в число основополагающих Коранических идей, связанных с сущностью пророческой миссии. Пророк не знает всего содержания *Ал-Лаух ал-Махфуз*, оно сообщается ему посредством Божественного внушения отдельными отрывками.

Теперь обратимся за примерами к Священному Корану. Коранические аяты, касающиеся отношений человека с миром, подразделяются на две группы. В первой группе аятов говорится об изменчивости и непостоянстве мира. В них отражается реальное положение в мире, с присущей миру изменчивостью, с непостоянством и бленностью всего материального. Для примера берется трава, которая произрастает из земли; вначале она зеленая и находится в состоянии развития, но некоторое время спустя – желтеет и высыхает; ветры событий сломают, а затем обратят во прах, и она рассеется по воздуху. Далее сказано, что таков пример жизни в этом мире [Мутаххари, 2010:143].

Вторая группа состоит из аятов, в которых выясняется суть отношений человека. В них объектом осуждения становятся формы отношений, основанные на

¹ Согласно учению Корана, *Ал-Лаух ал-Махфуз* («Хранимая Скрижаль») – это небесный прототип всех Священных Писаний, на котором записано всё, что было на земле и что произойдет в грядущем.

«привязанности» к миру. Эти формы отношений основаны на «зависимости» от мирских дел, на «одобрении» этих дел и «удовлетворенности» ими [Мутаххари, 2010: 144].

Следует отметить, что наряду с понятием предопределения, существует концепция «свободная воля». Посланники Бога, провозглашающие откровения, во все времена говорят о том, что Бог может предоставить возможность и право использовать свою свободную волю; суть и смысл человеческой жизни заключается в испытании.

Из вышесказанного исходит, что человек должен точно знать, что такое *судьба* и *предопределение*. Часто люди задают вопросы: что такое судьба, выбирает ли человек сам свою судьбу или она ему навязана? Человек свободен в выборе, но эта свобода имеет ограничение. Например, человек не способен выбирать страну, где он должен родиться, или выбрать свою нацию, свой внешний облик. Свобода бывает абсолютной и ограниченной. Свобода человеческих действий – это ограниченная свобода. Например, человек может бороться и исправить свои ошибки, обуздать свой гнев, делать добро, имеет право опираться на свой разум, развиваться и самосовершенствоваться. Делаем мы добро или зло - это наш выбор. Выбор наш, но воля Аллаха.

При этом существует абсолютная свобода, то есть свобода Всомогущего Аллаха, Творца и Создателя. Это подтверждает 67 сура «Власть» [Коран, сура «Власть» 67:1,2,3], 1,2, 3 аяты:

الرَّحْمَنُ الرَّحِيمِ بِسْمِ اللَّهِ

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

تَبَارَكَ الَّذِي بِيَدِهِ الْمُلْكُ وَهُوَ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ

(1) «Благословен тот, в руках которого власть и который властен над всякой вещью».

Исходя из первого аята суры «almulk» الملك «Власть», мы выявили следующие компоненты макроконцепта «Судьба»: *Аллах - Создатель, власть, мудрость, Вселенная*. Арабское слово - ملك [mulk] имеет следующие значения: 1. «собственность, владение, имущество»; 2. «царство, государство». Всомогущий Аллах является Создателем и Правителем Вселенной. Все, что находится в мире, создано для человека, и он должен искать и найти правильный путь к достижению своих целей и желаемого, только тогда человек сможет достичь высших ценностей. Именно поэтому в священном хадисе говорится: «Все создано для человека, а человек – для Бога» [Максуд, 2001:143]. Что касается *мудрости Всевышнего, то все законы религии и Вселенной исходят из Его мудрости*. В Коране сказано, что *мудрость* является одним из трех путей призыва (мудрость, увещание, дискуссия). *Мудрость (хикма)* - это борьба против невежества, светильник, язык разума, а *невежество (чахолат)* опаснее всякой опасности, и невежда по своему невежеству приносит беду себе и окружающим. Следовательно, человек должен знать, что мир создан для него, а также помнить, что Создателем всего творения является Всевышний.

А также:

الَّذِي خَلَقَ الْمَوْتَ وَالْحَيَاةَ لِيُبْلُوَكُمْ أَيُّكُمْ أَحْسَنُ عَمَلًا وَهُوَ الْعَزِيزُ الْغَفُورُ

(2). «Который создал смерть и жизнь, чтобы испытать вас, кто из вас лучше по деяниям, - Он велик, прощающ!» [Коран, сура «Власть» 67:2].

В данном аяте описывается сотворение человека Богом. Нами были выявлены следующие компоненты макроконцепта «Судьба»: *создатель, страсть, испытание, запрет, веление, грех, прощение, душа*. Следует отметить, что данный аят указывает

на то, что жизнь человека, его рождение, уход из жизни в руках Бога. Человеку это не под силу знать.

Жизнь – это *испытание* человека, и он должен преодолеть все трудности жизни. Человеку судьбой предопределены обстоятельства, таланты и так далее, и в уготовленных ему испытаниях он должен доказать, что достоин выпавшей ему доли, а так же помнить, что низменные *страсти* приводят его к совершению *греха*. *Всевышний Аллах прощает грехи*, но человек не должен связывать свои греховные поступки с судьбой.

الَّذِي خَلَقَ سَبْعَ سَمَاوَاتٍ طِبَاقًا مَّا تَرَى فِي خَلْقِ الرَّحْمَنِ مِن تَفَافُوتٍ فَارْجِعِ الْبَصَرَ هَلْ تَرَى مِن فُطُورٍ

(3). «Который создал семь небес рядами. Ты не видишь в творении Милосердного никакой несоразмерности. Обрати свой взор: увидишь ли ты расстройство?» [Коран, сура «Власть» 67:3].

В этом аяте говорится о том, что существование *земли, неба, солнца, планеты, звезд*, семи *небесных сводов*, سَبْعَ سَمَاوَاتٍ говорит о том, что их Создатель - Бог, Велик и Всемогуш. Человек должен осознать эту красоту, согласиться с тем, что нет никакого недостатка в сотворении мира.

В судьбе человека эти понятия играют важную роль, если рассматривать это с точки зрения астрологической науки, то нужно сказать, что *звезды, семь небесных сводов* и человек взаимосвязаны. Мир - это школа, место для воспитания и самосовершенствования человека. Человек не может быть чужим миру, не может разорвать с ним все связи. Как отмечает Муртаза Мутаххари: «Стремления и притяжения охватывают весь мир. Все частицы мира с разной силой и интенсивностью притягиваются друг к другу. Все эти притяжения основаны на очень мудрых законах и установлениях» [Максуд, 2001:139].

Данные суры из Корана и их комментарии позволяют нам выделить основные компоненты макроконцепта «Судьба», через которые определяется картина исламского мира. Судьба неразрывно связана с Богом, который является Создателем всей Вселенной, которому принадлежит абсолютная власть над временем, только Он может сделать невозможное возможным, простить грехи.

Особенно ярко отражаются все дефиниции Судьбы в отдельных аятах и сурах Священного Корана и отражают ценностную, аксиологическую сторону исламской картины мира, а также арабскую, в частности. Результаты, которые дает нам национальный корпус арабского языка [http://corpus.quran.com] таковы: Отглагольное имя قدر [qadar] «судьба», в Священном Коране используется 34 раза, слово نصيب [nasib] 22 раза, слово مصير masir 28.

Особенно значимыми являются аксиогенные, ценностно-нравственные ситуации, которые отражаются в текстах «Нахдж ал-балага» (что в переводе с арабского означает «Путь (или Вершина) красноречия»). Все нравственные ценности и понятия совести, справедливости, честности, бескорыстия, которые выражаются в данной книге, собраны из различных авторитетных преданий (хадисов) средневековым учёным-богословом Шарифом ар-Рози. Книга состоит из трех частей: проповеди (хутбы), письма и афоризмы (мудрые изречения). «Нахдж ал-балага» - «Путь красноречия» [Имам Али, 2007] сегодня изучается во всех арабских гуманитарных вузах, поскольку язык этой книги – образец высокого стиля «садж», или рифмованной прозы.

Существует известное предание, которое встречается в книгах по хадисам, а также в некоторых других источниках, и приводится еще и в качестве части

завещания имама Муджтаба (мир ему!). Этот хадис гласит: **«Будь по отношению к этому миру таким, словно будешь жить в нем вечно, а по отношению к потустороннему миру будь таким, словно завтра умрешь»** [Имам Али, 2007:162].

Золотые слова этого хадиса говорят о том, что человек всегда должен быть готовым ко всему. Он должен отвечать за свои поступки и деяния, он должен быть ответственным за порученные дела, он должен завершить вовремя данные ему задания; благоустроить свою семью и обеспечить ее. *Время* – это основной компонент Судьбы, который ярко отражается во всех священных текстах. Человек не знает время своего ухода из жизни, поэтому он должен выполнить все свои дела вовремя, чтобы не упустить то, что он должен быть готовым ко всему!

Следующая хутба:

«Повелитель Верующих, да будет над ним мир, сказал: Успех достигается поставлением цели, цель формируется направлением мысли, мысль образуется сохранением тайн» [Имам Али, 2007].

Здесь подразумевается то, что человек сначала должен уметь сохранить тайну свою, потому что не всегда окружающие желают ему благополучия. Но для этого, в первую очередь, нужны блестящие идеи, которые зависят от уровня мышления каждого индивида.

Таким образом, арабская лингвокультура составляет основу исламской картины мира. Судьба является этноспецифическим концептом в арабской лингвокультуре и отчетливо отражается в таких священных текстах, как Коран и «Нахдж ал-балага».

Параграф **3.3.1 «Отражение макроконцепта «Судьба» в фольклоре Бадахшана»** посвящен анализу макроконцепта «Судьба» на материале памирской мифологии. Почти все легенды, рассказы, мифы носят исторический и религиозный характер, и в их основе лежат тексты священного Корана, «Нахдж ал-балага» Али Абутолиба, «Ваджи дин» Насира Хусрава.

Для анализа мы выбрали рассказ *«Olam-at odam pidō sid»* [Шакармамадов, 2005:45] на бартангском диалекте рушанского языка (Сотворение мира). В роли вершителей человеческих судеб выступают такие персонажи-творцы как *Xudowand* (Худоу), *Mawlo*, *Murtazo*, *Maloika*. Лексема *Xudowand* (Худоу) - Бог единственный и абсолютный, вершитель и создатель всего на земле, когда сотворил небо, сразу же сотворил *Maloika* - ангелов:

«Xudowand awal pidō चुч осмон. Лувч: «Осмон би малоика набифт» *Аз кудрати ху малоика пидо чу. «Замин би одам набифт». Рамод аз диф ма- лоикаен хок зехт, Хок лувд: «Аз мун ма-зозат, аз мун одам сохта ца кин-ат аз-т гунакор сам ба-динйо». Лув-ди дигар малоика-аф на-вардод ди хок зехт-ат аз азрати Изроил лувд: «Са зоз хок». Йид сут раги замин тежд. Йид замин аз вй зоти ак-тор касам дет, Йид лувд: «Йид вй рамочин. Йид бад йи мушк хок зохт ху даб ба пеши мавло вуг, Мавло укм дод: «Чисми одами ман сохта кин»* [Шакармамадов, 2005:45].

«Приказал ангелам, чтобы они принесли ему горсть земли. Когда ангелы хотели взять горсть земли, она им сказала: «Не берите меня, если вы из меня сотворите человека, то я стану грешной в этом мире». Никто из ангелов не смог взять землю и Бог велел Азраилу: «Принести горсть земли». Азроил взял землю за сухожилие. Земля сказала: «Именем Бога прошу, не трогайте меня». Азраил сказал, что он действует по велению Бога. Взял горсть земли и вернулся к Богу. Бог повелел ангелам: «Из земли сотворить человека» [Шакармамадов, 2005: 49].

Исходя из легенды, следует отметить, что на периферии макроконцепта «Судьба» *Qismat* в шугнано-рушанской языковой картине находятся такие компоненты, как *Izroyil* (*Azroyil*), *guno*, *gunakor*, *Šayton*.

Izroyil (*Azroyil*) – арабское отглагольное имя عزرائيل «Ангел смерти» [Баранов, 1958:656] во всех памирских языках сохраняет свое исконное арабское значение. Ангел Азраил в контексте «Судьба» занимает важное место, так как Азраил является ангелом смерти. У людей это имя ассоциируется с концом жизни.

Лексемы *guno* «грех», заимствованная из таджикского языка и *gunakor* «грешник» находятся на ближней периферии макроконцепта «Судьба», так как существует множество запретов, совершение которых является грехом.

А также в поле макроконцепта «Судьба» входят такие компоненты, как: *rū* «дух, душа», *jism* «тело», *jōn* «душа», *qanoat* «умеренность», *amonat* «вещь, отдаваемая на хранение; заклад», *ziyōt* «музыкальный инструмент», *waxtat mayor* «время и час», *qawzkunandā* «тот, кто отнимает жизнь человека», *azal* «с самого начала». Эти компоненты были выявлены из продолжения рассказа:

«Наступило время одухотворить тело. Духу сказали, чтобы вошел внутрь человека. Дух добрался до горла, но было тесно и он сказал: «Не терплю тесноты». Бог сказал: «Внутри человека так же просторно, как в мире». «Нет» - сказал дух и отказался войти. Бог сказал духу тогда войти туда не на вечность, а на время. Дух опять отказался. Тогда принесли один музыкальный инструмент, который имел тридцать струн и от каждой струны прозвучала новая мелодия. Дух от музыки попал в экстаз и вошел в тело и увидел, что там действительно очень просторно. Дух пожалел о том, что не согласился на вечность остаться в теле человека, а на время. Вот почему дух находится в теле определенное время и когда это время истекает, он покидает наше тело» [Шакармамадов, 2005:50].

Арабское слово رُوح [rūh] множ.ч. أرواح [arwah] 1. «дух»; 2. «душа»; 3. «призрак». Лексема *rū*, *arwō* «душа, дух, призрак» широко распространена в памирских языках, при этом сохранились все арабские значения данного слова.

Как форма единственного числа *rū*, так и множественное *arwō* используются в составе фразеологизмов и словосочетаний. Например, о тяжелобольном человеке говорят: *ш. wind – tuluwirū tuyji as witi* – «как будто душа уже покинула его тело». Среди народов Памира широко используется изречение, которое выражает благодарность и является благословением: *Arwoen xixnūd* «Да благословят Вас духи предков!». Часто для того, чтобы доказать свою правоту, говорят: *Arwoenard malum!* «Да будет известно духам предков!». В традиционной культуре памирских народов понятия *rū*, мн. *arwō* также используется в качестве сверхъестественной силы. С древнейших времен и по наше время народ Памира придерживается философско-религиозной теории о том, что, когда человек умирает, его тело *jism* предают земле, а душа остается навечно, и эта философско– теологическая теория играет важную роль в памирской языковой картине. Понятие душа тесно связано с понятием разума *aqli*, оба понятия являются основными компонентами и составляют ближнюю периферию макроконцепта «Судьба» в шугнано-рушанской языковой картине мира.

Арабское отглагольное имя شيطان [Šaytan] «сатана, дьявол»; «демон» [1,534] в памирских языках сохраняет исконное значение: *Šayton* 1. «сатана, дьявол», а так же приобретает дополнительные значения «хитрый, ловкий». В большинстве случаев употребляют эту лексему в переносном значении, в составе фразеологизмов, пословиц и поговорок, так как слово является широко распространенным.

Рассказывают, что некогда ангел Азозил, который поклонялся Богу, а потом из-за непоклонения человеку и неповиновения Богу был выдворен из рая, стал известным под именем Шайтана - Дьявола. Тогда Шайтан начал плакать, чтобы Бог его не прогнал. И тогда Бог сказал ему: «Не горюй, я сделаю тебя царем». Внутри человека имеются два города – город Офок (выше пупка) и город Анфус (ниже пупка). Выше пупка расположен город Офок - семь пластов неба, ниже пупка - город Анфус - семь пластов земли. В Анфусе царствуют гнев, зависть, тьма и корысть. В Офоке же царствуют ум, честь, совесть и разум. Когда поднимается гнев, ум отступает, корысть уничтожает честь, сплетник уничтожает совесть, а тьма уничтожает разум [Шакармамадов, 2005:363].

В легенде говорится о том, что дух не согласился войти в человеческое тело, и Бог предложил духу войти в человеческое тело на время. Важно указать, что человеческая жизнь непостоянна, человек приходит и уходит, такова судьба человека. Как говорится в рассказе: *Waxt-di майор йат, ру-йа wi waxt то нур сутат йа-ти берун савд.*- «Когда наступит время, настанет час, дух покинет человеческое тело и никто кроме Всевышнего Бога не знает, когда и где наступит этот момент».

Лексема *ziyōt* «музыка, музыкальный инструмент» (также в этом смысле используются лексемы *конун олам*, *рубаб* и *танбур*). Конун олам – это, наверное, тот музыкальный инструмент, который «имел 30 струн и каждая струна издавала свой особенный звук [Шакармамадов, 2005: 363]. Рубаб и танбур являются известными музыкальными инструментами народов Бадахшана. Иметь рубаб и танбур дома - это огромная честь. Играя на рубабе и танбуре исполняют *madhiya*, панегирик в честь Аллаха, пророка Мухаммада (ﷺ), Хазрат Али Абу Толиб.

«Затем Бог сказал Азраилу: Поскольку горсть земли ты принес, ты и отнимешь дух от тела. Азраил сказал Богу, что зачем Он определил ему такую роль. Бог сказал Азраилу, чтобы он не беспокоился, **ибо на роду каждого человека написано, когда и как ему умереть**: «Одного лавина убивает, второго камнепад, третьего змея укусит, а четвертый тонет. Тебя никто упрекать не будет, все сделаю я». Не говорят проклятие Шайтану, а говорят проклятие делу Шайтана» [Шакармамадов, 2005: 51].

Обращает на себя внимание последняя часть рассказа. Здесь ясно и понятно говорится о том, что время ухода из жизни не зависит от человека. Азраил является ангелом смерти, но человек по разным причинам уходит из жизни, и это заранее предопределено Богом.

Этот сюжет иллюстрирует аксиогенное событие «Сотворение человека». Из этой легенды вытекают следующие мировоззренческие установки:

- 1) Мир и человек были сотворены Богом (Худованд);
- 2) Человек сотворен Богом из земли (праха);
- 3) Душа (рух) человека остается навечно;
- 4) Дьявол (Шайтан) – это изгнанный за неповиновение Богу ангел Азозил из рая;
- 5) *rū* «дух, душа», *jism* «тело», *jōn* «душа», *qanoat* «умеренность», *atopat* «вещь, отдаваемая на хранение; заклад», *ziyōt* «музыкальный инструмент» являются ценностями памирской лингвокультуры;
- 6) *waxtat mayor* «время и час» выражает тот факт, что, когда наступает время ухода человека из жизни, его ничто и никто не сможет спасти;
- 7) *qawzkunandā* «тот, кто отнимает жизнь человека», *то есть Izroyil (Azroyil)*.

В параграфе 3.3.2 «Реализация макроконцепта «Судьба» в арабских прецедентных текстах» рассматривается реализация макроконцепта «Судьба» в арабских прецедентных текстах. Наиболее важные наблюдения замечаются в сказках арабского народа, т.е. о событиях, образующих фольклор арабской этнолингвокультуры. «Тысяча и одна ночь» является жемчужиной арабского устного народного творчества, где отражаются национально специфические особенности древнеарабской культуры. Их языковая реализация ярко, красноречиво выражается в сказках «Тысячи и одной ночи». В «Сказке Шахризады» «Первая ночь, сказка о купце и духе» сказано следующее:

Первая ночь: Купец случайно встречается с джинном, который обвиняет его в убийстве своего сына, в ответ ему купец отвечает: *«Поистине, мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся!»*. Это изречение, в сказке фигурирует как аксиогенное событие *«Жизнь человека принадлежит Аллаху и к нему возвращается!»*, то есть жизнь - это временное пребывание на земле и человек когда-то возвращается к своей основе. В сказке действуют добро и зло, как универсальные антонимические пары. В приведенных выражениях это ярко отражается: *«нет мощи и силы ни у кого, кроме Аллаха, высокого, великого!»*; *«Два дня у судьбы: один - опасность, другой - покой; Скажи же тому, кто нас превратной судьбой корит: "Враждебна судьба всегда лишь к тем, кто имеет сан»; и зла не страшился ты, судьбой приносимого»* [Тысяча и одна ночь, 1982].

Купец является очень правдивым, справедливым человеком. Когда он услышал заявление джинна, он согласился на свою смерть, но он вспомнил про свои долги и семью. Он дает обещание джинну, заплатить за долги, завещает имущество своим детям и возвращается к джинну. Это указывает на аксиогенную ситуацию «Справедливость (Истина)»: *«на мне лежит долг, Я обещаю тебе и клянусь Аллахом, что вернусь назад, а потом совершил омовение, взял под мышку свой саван и, попросившись с семьей, соседями и всеми родными, вышел, наперекор самому себе; и купца охватил страх и ужас, и сильное горе, и великое раздумье»* [Тысяча и одна ночь, 1982].

Обращает на себя внимание тот факт, что человек всегда боится смерти. Никто не знает время своего ухода из жизни, это только известно Всевышнему. Купец готовился к смерти, он завершил все свои дела, он сообщает об этом своим близким и друзьям и возвращается в то место, куда джинн должен явиться и убить его. Но здесь появляются другие персонажи, которые остановили джинна своими интересными рассказами.

Отсюда вытекает то, что никто не знает, где, когда, в каких обстоятельствах покинет этот мир, и он не умирает до тех пор, пока не наступит его час ухода из жизни.

Из этого сюжета вытекают следующие нормы поведения арабской лингвокультуры:

- 1) Нет мощи и силы ни у кого, кроме Аллаха, высокого, великого!
- 2) Аллаху все видно, он осведомлен обо всем, что происходит.
- 3) Нельзя оставаться в долгах, нужно вовремя возвращать долги.
- 4) Глава семьи – мужчина всегда – должен думать о благосостоянии семьи, оставить своим детям средства для пропитания.
- 5) Человек должен всегда быть готовым ко всему: быть всегда чистым помыслами, справедливым к другим и помнить о том, что нельзя делать другим зло.

б) Человек должен знать, что пока не наполняется чаша судьбы, он будет жить.

7) Следует помнить, что хорошего, справедливого, разумного человека все ценят и уважают.

В четвертой главе «**Вербализация макроконцепта «Судьба» в языковом сознании носителей таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков: результаты ассоциативного эксперимента**» приводятся результаты проведенного свободного ассоциативного эксперимента среди носителей таджикского языка, шугнано-рушанской группы языков, а также среди носителей арабского языка (арабоязычные респонденты-студенты РУДН, студенты Оманского Государственного Университета (Оман, город Маскат), работники Международного аэропорта имени Хамада города Дохи (Катар) дают нам возможность выявить основные лексемы, словоформы, выражения, отражающие понятие «Судьба» в языковом сознании носителей названных этносов. По итогам анкетирования нами были получены всевозможные коннотации и оценочные характеристики данного макроконцепта, разнообразные сочетания стимула с реакциями как положительного, так и отрицательного характера. Благодаря полученным реакциям выявляется семантическое поле макроконцепта «Судьба» в таджикском, арабском и языках шугнано-рушанской группы.

В параграфах **4.1 «Результаты ассоциативного эксперимента среди носителей таджикского языка», 4.2 «Результаты ассоциативного эксперимента среди носителей шугнано-рушанской группы языков, 4.3 «Результаты свободного ассоциативного эксперимента среди носителей арабского языка»** представлен анализ ассоциативного эксперимента носителей таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков.

I. По итогам анализа полученных реакций на слово стимул «Судьба» были выявлены слова, выражения, которые отражают понятия «Судьба»:

А) в таджикском языке: *тақдир, бахт, қисмат, сарнавишт, тақдири азал, тақдири пешона, қисмати пешонӣ, Лавҳи маҳфуз, Китоби сарнавишт (тақдир), толеъ, тақдиру насиб, сарбаландӣ, икбол.*

Б) в языках шугнано-рушанской группы: *qismat, taqdir, baxt, navixta, qalamkaḥ, peḥūni, awola, qazoyat qadar, sarnawixt, taqdīr, tole', nawixtai peḥūni, nasīb, obi dūna, qalamat azal.*

В) в арабском языке: *masir, qaḍa wa qadar, qadar, nasib, qismatun, haḍḍun, alhaḍḍu fi ad-dunyayī, al-maktub, natijatun, al-xatimatu, al-intiha'i, 'aqibatun.*

1. Анализ полученных реакций на слова-стимулы **в таджикском языке:** *қисмат; бахт, қазову қадар, чархофалак, насиб, сарнавишт* показывает, что большинство реакций содержат религиозно-философский характер (**145**), социально-жизненный аспект стоит на втором месте (**140**); **31** респондентов указали *бахти сафед* «счастья, удача; счастливая судьба», *это выражение является ценностной доминантой в таджикской лингвокультуре.*

2. Анализ полученных ответов-ассоциатов в **языках шугнано-рушанской группы** на слова стимулы *судьба, бахт, насиб, қазову қадар, қисмат, сарнавишт, тақдир, толеъ, чархофалак* показывают, что в первую очередь наблюдается религиозно-философский аспект(**231**); **Социальный – жизненный аспект (223) на втором месте.**

3. Результаты ассоциативного эксперимента на слова-стимулы *مصير [masir] وقدر قضاء[qaza wa qadar], قسمة [qismat]* **в арабском языке** позволили нам сделать следующие выводы: сравнительный анализ полученных данных показывает, что

большинство реакций содержат религиозно-философский характер (172), социально-жизненный аспект стоит на втором месте (139).

II. Полученные пословицы и поговорки, выражения, устойчивые сочетания слов со следующими словами: *бахт, толеъ, насиб, қисмат, сарнавишт, тақдир* в **таджикском языке** были проанализированы и разделены на логемы:

- 1) Судьба – это то что предписано, предназначено человеку Аллахом (42).
- 2) Судьба – это счастья, благополучие (33).
- 3) Несчастливая, горькая судьба, то что желает человек, но ему не суждено (горькая Судьба) (16).
- 4) Судьба человека в его руках (16).
- 5) Судьба – это написанный текст (15).
- 6) Судьба – это усердно учиться и трудиться (счастливая судьба) (10).

Полученные пословицы и поговорки, фразеологические обороты, выражения в языках шугнано-рушанской группы (100), где ярко отражаются разные коннотации «Судьба», как положительного, так и отрицательного характера, были подразделены на следующие логемы:

1. Судьба человека предназначена Аллахом (25).
2. Судьба – это благополучие, счастливые моменты, а также и трудные дни в жизни (23).
3. Судьба человека написана на лбу до рождения (18).
4. Судьба человека в его руках(14).
5. Счастья не в красоте (8).
6. Судьба – это брак (7).
7. Счастливая судьба - это доброе предзнаменование государства (5).

Полученные пословицы и поговорки, выражения, устойчивые сочетания слов со следующими словами *مصير [masir] قضاء وقدر [qaza wa qadar], قسمة [qismat]* в **арабском языке** были проанализированы и разделены на следующие логемы:

- 1 Судьба в руках Аллаха, предназначенное Аллахом (23).
2. Судьба – это написанное Аллахом (19).
3. Судьба – как высшая сила над людьми, приходит вовремя (12).
4. Судьба – в руках человека (8).
5. Судьба – это предназначенная доля (5).

Таким образом, пословицы и поговорки, фразеологизмы рождаются в жизни каждого народа, и они связаны со всеми категориями жизни, в них отражается вся оценочная характеристика как положительного, так и отрицательного характера, национальная специфика, историческая судьба и национальное самосознание народа.

III. По результатам третьего задания были получены короткие сочинения и рассказы на таджикском языке и распределены на следующие группы:

Группа 1: Судьба – происшествие, несчастный случай, то, чему суждено случиться, нельзя остановить, то, что предназначено, то неизбежно (6).

Группа 2: Судьба – это интеллектуальная способность, образование, семья(5).

Группа 3: Судьба – это усердно работать и трудиться (3).

Группа 4: Судьба – это то, что кому-то суждено быть вместе, невозможно их разлучить (2).

Группа 5: Судьба – неожиданный случай, то, что предназначено. Счастье, которому помогает несчастье (Не было бы счастья, да несчастье помогло) (1).

Группа 6: Судьба –это неправильный подход, принуждение к чему-либо (1).

Полученные рассказы на шугнанском и рушанском языках были распределены на следующие группы:

Группа 1: Судьба – это то, что суждено человеку, то что ему предназначено Богом (4).

Группа 2 Судьба – это разные случаи жизни, которые тесно связаны с духовностью народа (1).

Группа 3 Судьба – это благополучие и мирное небо, условия жизни каждого народа (2).

Группа 4: Рождение, брак и уход из жизни известны только Всевышнему, но человеку дан разум для того чтобы найти дорогу в жизни, рациональный подход в жизни оберегает человека от неразумных поступков (2).

Полученные короткие сочинения и рассказы носителями арабского языка (арабоязычные респонденты) были распределены на следующие группы:

Группа 1: Судьба – это несчастный случай, дорога, путь (4).

Группа 2: Судьба – происшествие, неожиданный случай, то, что предназначено. Счастье, которому помогает несчастье (Не было бы счастья, да несчастье помогло) (2).

Группа 3: То, чему суждено случиться, нельзя остановить, то, что предназначено, то неизбежно! (2)

Группа 4: Судьба – как написанный текст Аллахом (2).

Группа 5: Судьба – как результат деятельности человека, образование, то, что он получает путем рационального подхода в жизни (2).

Группа 6: Судьба – это вода - источник жизни (1).

Группа 7: Всё, что не случается - к лучшему (1).

IV. На вопрос «Как Вы думаете, человек может изменить свою судьбу, или судьба человека predetermined?» нами были получены следующие ответы носителей таджикского языка: из 370 респондентов 70 указывают: **да, может**; 150 респондентов указывают: **Нет, не может** и большинство дают полный ответ, комментируя свои ответы.

На вопрос «Как Вы думаете, сможет ли человек повлиять на свою судьбу или судьба человека predetermined. Почему?» носителями шугнано-рушанской группы были получены следующие ответы:

Из **150** реципиентов **62** воздержались от ответа, «Да, человек может повлиять на свою судьбу, потому что он одарен разумом» ответили **70** респондентов, «Нет, судьба человека predetermined» ответили **18** респондентов. Ответы были распределены на группы.

Арабоязычные респонденты на указанный вопрос дали такой ответ: из **100** реципиентов **20** отказались отвечать на этот вопрос, **15** написали «не знаю», 5 написали «не сможет повлиять», а **60** респондентов дали полный ответ на вопрос. В ходе анализа высказывания, совпадающие по содержанию, были объединены. Ответы были распределены на группы.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования.

Сравнительный анализ структуры номинативного поля макроконцепта «Судьба» в таджикском, арабском и языках шугнано-рушанской группы показывает следующее:

I. Анализируя базисный слой номинативного поля макроконцепта «Судьба» в таджикском, арабском и языках шугнано-рушанской группы, мы выявили ядро и ближнюю периферию (см. II главу).

Результат анализа лексем, словосочетаний и выражений на материале различных словарей даёт представление о богатом семантическом поле макроконцепта «Судьба» в сопоставляемых языках.

Сравнительно-сопоставительный анализ слов, входящих в номинативное поле макроконцепта «*Тақдир*» в таджикском и *Qismat* в языках шугнано-рушанской группы, показывает, что почти все слова являются заимствованными из арабского языка. Слова таджикско-персидского происхождения: “*сарнавишт*”, “*навишта*”, “*нешонӣ*” “*бахт*”, в языках шугнано-рушанской группе *retīna*, *raymonā*, *obi dona*, *awola*, *sirixtā*, *peḫūni*, (*piḫonay*), *nawixtā*.

II. При построении номинативного поля макроконцепта *قدر* [qadar^{un}] в арабском языке нами были выявлены слова, которые являются национально-специфичными для арабской лингвокультуры такие, как [haḍ^{un}] “доля, удел, счастье; удача; преуспевание; достаток; удовольствие; радость; наслаждение”; *حظيظ* [hadid^{un}] «счастливый» *محظوظ* [mahduḍ] «счастливый, радостный»; *مناة* «судьба», «рок», «смертный рок»; *ريب المنون* [rayb ul munun] «превратности судьбы»; *مصير* [masir^{un}] *مصاير* [masair] «1. судьба, участь»; «2. будущность»; *دهر* [dahr^{un}]; «время, век, рок, судьба».

Ценностной доминантой в арабской и исламской духовной культуре является *Ал-Лаух ал-махфуз* «Хранимая Скрижаль» (Божественное предопределение, записанное в Хранимой Скрижали).

II.1. Анализ пословиц и поговорок, афоризмов и творчества известных восточных поэтов, писателей и мыслителей в контексте макроконцепта «Судьба» в таджикском, арабском и языках шугнано-рушанской группы показывает следующие представления универсальными для указанных языковых картин мира: *судьба человека предопределена Богом; судьба человека в руках Бога; судьба человека написана на лбу каждого человека; судьба человека в его руках, он сам строит свою судьбу, потому что Бог дал ему разум и его жизнь зависит от его намерений и стремлений; судьба – это доля человека; судьба – это терпение; человек может изменить свою судьбу, кроме двух важных жизненных моментов, – это рождение и уход из жизни, то есть смерть человека и его рождение; силы природы выше человека; судьба полностью зависит от Бога.*

III. Лингвокультурный подход изучения концепта даёт возможность установить систему аксиогенных ситуаций – ценностно ярко выраженных событий, имеющих особую важность для понимания действительности.

С помощью толкования, интерпретации различных прецедентных и священных текстов можно вывести нормы и ценности, определяющие поведение людей, а также учитывать запреты, предписания, относящиеся к духовной, ценностной, моральной сферам жизни.

Очень важно сохранить и передать следующему поколению **ценностные ориентиры**, которые нами были получены именно благодаря назидательным, священным текстам. Рассматривая макроконцепт «Судьба» в философско-теологическом плане, важно заметить значимость, важность философских и религиозных репрезентацией и толкований этого макроконцепта в таджикской и арабской лингвокультурах.

III.1. При анализе философско-теологических аспектов макроконцепта «Судьба» в таджикской лингвокультуре на материале произведений известных мыслителей отдельного внимания заслуживают аксиогенные ситуации, воплощенные в текстах разного рода.

Анализ макроконцепта «Судьба» на материале произведений таджикских классических поэтов и писателей Дж Руми, О. Хайяма, Н. Хусрава позволило выявить следующие ценностные ориентиры, нормы поведения, которые отражены в его национальном языке: *все людские поступки, желания и действия предначертаны Богом); все человеческие поступки, как хорошие, так и плохие имеют последствия; все, что должно случиться написано на доске судеб (лавҳи қазо; человек сотворен из праха и обратно вернется туда; основа мироздания, небосвода и семи звёзд сотворена из четырех элементов: воды, земли, огня и ветра; судьба предопределена по Божьей воле, но разум и мудрость – основные столпы в жизни человека; только разумный человек может понять величие Бога; самый ценный дар Бога человеку – это знание; время и судьба не подвластны человеку; мир - это дом с двумя дверьми, одна в начале ждет, в конце другая.*

III. 2. Проведённый анализ макроконцепта «Судьба» [qadar] قدر на материале сур и аятов Священного Корана, «Нахдж ал-балога» показывает следующие нормы поведения, ценностные доминанты арабской лингвокультуры: *Величие Аллаха в том, что Ему принадлежит власть над небесным и земным мирами, Он всемогущ; все законы религии и Вселенной исходят из мудрости Всевышнего; Мудрость (хикма) – это борьба против невежества, светильник, язык разума; невежество (чахолат) опаснее всякой опасности; Всевышний Аллах прощает грехи, но человек не должен связывать свои греховные поступки с судьбой; Всевышний дарует власть, кому пожелает, и лишает власти, кого пожелает, возвеличивает, кого пожелает, и унижает, кого пожелает; Абсолютная Власть принадлежит только Всевышнему Аллаху; всевышнему изначально известна еще до рождения человека точная продолжительность его жизни; душа – гостья человеческого тела.*

III. 3. Исходя из анализа прецедентных текстов шугнано-рушанской лингвокультуры в контексте макроконцепта «Судьба», нами были выделены следующие аксиогенные ситуации: *Мир и человек были сотворены Богом (Худованд); Душа (рух) человека остается навечно; qanoat «умеренность», atonat «вещь, отдаваемая на хранение; заклад», ziʿot «музыкальный инструмент» являются ценностями памирской лингвокультуры; wahtatmayor «время и час» выражает, тот факт что, когда наступает время ухода человека из жизни, его ничто и никто не сможет спасти; qawzkipandā «тот, кто отнимает жизнь человека», то ест Izroyil (Azroyil); с неизбежностью следует смириться; следует знать, что даже известный лекарь не мог изменить, то что было предопределено; следует знать, что человеку даются в жизни испытания; нельзя причинять вред другим; нельзя быть безразличным к беднякам; нельзя пытаться обмануть Бога.*

III. 4. Философско-теологические аспекты макроконцепта «Судьба» в арабской лингвокультуре показывают высокую степень национальной специфики.

В исламской языковой картине мира Бог (Аллах), обладатель высшего Разума, является создателем и творцом Вселенной. Среди основных категорий, объединённых темой макроконцепта «Судьба», как в языках шугнано-рушанской группы, так и в таджикском и арабском языках, Бог (Аллоҳ, Худованд, Офаридгор, Парвардигор) занимает центральное место. Как таджики, так и арабы являются верующими и верят в существовании Единого Бога (Худованд, Аллах).

Результаты проведенного **свободного ассоциативного эксперимента** среди носителей таджикского языка, шугнано-рушанской группы языков, а также среди носителей арабского языка дают нам возможность выявить основные лексемы, словоформы, выражения, отражающие понятие «Судьба» в языковом сознании

носителей названных этносов. По итогам анкетирования нами были получены всевозможные коннотации и оценочные характеристики данного макроконцепта. Благодаря полученным реакциям выявляется семантическое поле макроконцепта «Судьба» в таджикском, арабском и языках шугнано-рушанской группы.

Основополагающие, **аксиологические доминанты, связанные с Исламом:** *huwa ta yaktubaha Allahu lana (то, что предписал нам Аллах); al-maktub (написанный, предписанный); ta kataba Allahu lana min ta'kulu wa mashrub wa 'umr (то, что Бог предписал нам из пищи, питья и возраст (срок жизни)); al-janat (рай).*

Полученные результаты свидетельствуют о богатой культуре, нравственности таджикского и арабского народов. Анализ паремий показывает, что именно в них отражаются правила жизни, нравственные ценности народа. Большинство паремий связаны именно с религией.

Важно отметить, что «Судьба» в арабской лингвокультуре в теологическом аспекте, прежде всего, связана с Исламом, так как большинство испытуемых в своих рассказах указали выражения и изречения со значением отдельных сур и аятов Священного Корана.

Сравнительно-сопоставительный анализ философско-теологического аспекта на материале произведений Н. Хусрава, Дж. Руми, О. Хайяма с аятами Священного Корана, а также «Нахдж ал-балога» показывает, что аксиологические доминанты, ценностные ориентиры, нормы поведения, которые отражены в произведениях вышеуказанных мыслителей таджикского народа, совпадают со Священным Кораном. Это показывает, что тексты Священного Корана глубоко отражены в национальной языковой картине мира таджикского народа. Об этом свидетельствуют также ответы, полученные в ходе анкетирования.

При сравнительно-сопоставительном анализе фольклора Бадахшана с арабскими прецедентными текстами выявляется *исламская картина мира*, это прежде всего, ценности Священного Корана.

Анализ ассоциативного эксперимента показывает, что «Судьба» в таджикском, арабском и шугнано-рушанском языковом ассоциативном сознании характеризуется как система ценностей, закодированных в языке. Результаты анкетирования показали, что макроконцепт «Судьба» для сопоставляемых лингвокультур является этноспецифическим, и на первом месте стоит религиозно-философский аспект. Социально-бытовой аспект стоит на втором месте, об этом свидетельствуют результаты анкетирования.

IV. Данный макроконцепт состоит из аксиологических, ценностно-нравственных компонентов, высших ориентиров, а также норм поведения и является оценочным кодексом данных лингвокультур, так как у каждого народа и отдельного человека данный макроконцепт формируется в языковом сознании в зависимости от условий жизни, климата, религиозных убеждений, экономических и социальных условий и выражается в высказываниях, текстах, в наивной и научной картинах мира, которые содержат нормы поведения.

V. В результате проведенного исследования в сопоставляемых языках выявляется универсальность макроконцепта «Судьба», так как объединяющим стержнем макроконцепта «Судьба» в таджикском, арабском и шугнано-рушанском лингвокультурах является Ислам.

Этноспецифические особенности макроконцепта «Судьба» в таджикском и шугнано-рушанской группе языков заключается в широком применении исконно-таджикского слово **бахт**, которое восходит к древнеиранской основе. Об этом

свидетельствует «Этимологический словарь иранских языков» (*baga-bag-ta-> зап.-иран. *baga-baxta; вост.-иран. *vaga-vayda ав.п. bayö. Baxta – «предназначенное Богом; божественное предназначение» ср.-перс. bagö-baxt/bayöbaxt «судьба (счастье), дарованная богами; божественное предназначение») [Расторгуева, Этимологический словарь иранских языков: 2000].

Бахт в современном таджикском языке выражает значения “счастье”, “удача”, “участь”, “судьба”. Исследования показали, что **бахт** больше содержит **положительные коннотации**.

Рассматривая **ценностную сторону** данного лингвокультурного макроконцепта **в теологическом аспекте**, мы пришли к следующему заключению: в таджикской и шугнано-рушанской лингвокультурах говорится, что *Судьба predetermined по Божьей воле, но разум и мудрость - основные столпы в жизни человека. Судьба и Смерть тесно взаимосвязаны (зод бигиред, ки шумо дар сафаред (запаситесь духовной пищей))*.

Теологическая система арабской лингвокультуры показывает, что нормы поведения, ценностные доминанты Священного Корана глубоко сохранены и отражены как в таджикской лингвокультуре, так и в шугнано-рушанской лингвокультуре: *Всемогущий Аллах является Создателем и Правителем Вселенной. Что касается мудрости Всевышнего, то все законы религии и Вселенной исходят из Его мудрости, мудрость – это борьба против невежества. Жизнь человека в руках Бога*.

Как в арабской, так и в таджикской и шугнано-рушанской лингвокультурах **Аллах – прежде всего – ар-Рахман ва ар-Рахим (Милостивый и Милосердный)**. В исламской картине мира **Аллах** смягчает жестокость и превратности человеческой Судьбы своим милосердием.

В процессе исследования лингвокультурного макроконцепта «Судьба» (анализ языкового материала: структурно-семантический, философско-религиозный, а также результаты свободного ассоциативного эксперимента в сопоставляемых языках) показал, что понятие «Судьба» как ядро национального и индивидуального сознания занимает особое место в традиционной культуре таджикского и арабского народов. В таджикском языковом сознании против силы судьбы можно бороться своим усердием, трудом и добиться счастливой судьбы. Идея рационального подхода в жизни является основным способом борьбы против силы судьбы в шугнано-рушанском языковом сознании, так как человек одарен разумом. Как носителей таджикского языка, так и носителей шугнано-рушанской группы языков объединяет коллективизм. Они надеются в первую очередь на Аллаха, а потом друг на друга. Индивидуализм, активность каждого человека замечается гораздо меньше по сравнению с европейцами. Однако, по результатам анкетирования носители таджикского языка, арабского и шугнано-рушанской группы языков считают, что действие человека, его усилия и разумный подход в жизни способствуют тому, чтобы он стал счастливым.

В таджикском и шугнано-рушанском языках реализуются бинарные оппозиции, свойственные макроконцепту «Судьба»: **независимость от человека** (предначертано изначально) и **зависимость от человека** (судьбу создает сам человек); **активность** (счастье человека в его руках) и **смирение** (покориться судьбе); **выносливость** (терпение) и **торопливость** (трудности и невзгоды).

Коллективизм – **такдир-насиб** (судьба-доля), **мистицизм** (идея потусторонности судьбы, её необъяснимости), **психологизм** – **такдир** –

бахт(судьба - счастье) присущи таджикской и шугнано-рушанской лингвокультурам, что касается арабской лингвокультуры, то идея **коллективизма – такдир-насиб и мистицизма** (идея потусторонности судьбы, её необъяснимости) совпадают с сопоставляемыми языками, но идея **психологизма не совпадает**, так как в арабском ассоциативном сознании **судьба – это несчастье, конец жизни**, в таджикском языке **бахт – это счастье**.

Таким образом, макроконцепт «Судьба» в сопоставляемых языках образует тесное семантическое переплетение и ярко отражается на уровне экстралингвистических – ментальных, аксиологических, символических соответствий в традиционной народной культуре таджиков и арабов.

Список использованной литературы

1. Карасик, В.И. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова // – М.: Гнозис, 2005. – С. 66- 79.
2. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М.: 2003. – 349 с.
3. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
4. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: Монография / Г.Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004. – 328 с.
5. Хайдеггер, М. Древняя Индия / М. Хайдеггер. Язык. Культура. Текст. – М.: 1985. – 228 с.
6. Жинкин, Н. И. О кодовых переходах во внутренней речи / Н.И.Жинкин. Язык. Речь. Творчество. – М.: 1998. – С.146-162.

Словари и справочная литература:

7. Баранов, Х. К. Арабско – русский словарь / Х. К. Баранов. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 1160 с.
8. Зарубин, И.И. Шугнанские тексты и словарь / И.И. Зарубин. –М.: изд-во АН СССР, 1960. – 385 с.
9. Карамшоев, Д. Шугнанско - русский словарь / Д. Карамшоев. – М.: Наука, 1991. – Т. I- 320 с. Т. II -340 с. Т. -III – 283 с.
10. Кухарева, Е.В. Арабские пословицы и поговорки / Е.В. Кухарева. Словарь с лексико-фразеологическими комментариями. – М.: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008. – 303 с.
11. Мелетинский, Е.М. Мифологический словарь / Е.М. Мелетинский. – М.: Энциклопедия, 1991. – 736 с.
12. Назарзода, С. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (ибораи аз ду ҷилд ҷилди 2) / С. Назарзода, А. Сангинов, Р. Ҳошим, Ҳ. Рауфзода. – Душанбе: 2010.
13. Расторгуева, В.С. Этимологический словарь иранских языков / В.С. Расторгуев, Д. И. Эдельман. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – Т.1; – Т.2.

Источники:

14. Имам Али. Путь красноречия / Имам Али: пер. с араб., предис. и коммент. Т. Черниенко. Фонд исследований исламской культуры. – М.: Вост. лит., 2007. – 381 с.
15. Коран: пер. И.Ю.Крачковского. –М.: Внешторгиздат, 1990. – 447 с.

16. Мавлоно Чалолуддин Мухаммади Балхӣ. Маснави Маънавӣ / Чалолуддин Мухаммади Балхӣ. –Техрон: Нашри Замон, – 2001. – 670 с.
17. Муртаза Мутаххари. Краткий экскурс по «Нахдж ал- балага»: пер. с перс. М. Махшулова. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. – 176 с.
18. Носири Хусрави Кубодиёнӣ. Куллиёт, ҷилди 2. Осори фалсафӣ ва динӣ: «Зод-ул-мусофирин», «Рисолаи хикматӣ», «Ваҷҳи дин», «Сафарнома», «Офоқ ва Анфус», «Рисолаи шаш фасл» / Носири Хусрави Кубодиёнӣ. – Душанбе: «Ирфон», 2003. – 948 с.
19. Руми, Джалолиддин. Поэма о скрытом смысле. Избранные притчи. Пер. с перс. Н. Гребнева. Послесл. О. Акимушкина / Дж.Руми. – М.: Наука, 1986. – 270 с.
20. Тысяча и одна ночь: В 8-ми томах / пер. с араб. М.А. Салье. – Душанбе.: Ирфон, 1982. – 320 с.
21. Хайям, О. Рубайат / О. Хайям. – М.: Олма Медиа Групп, 2010. – 304 с.
22. Шакармамадов, Н. Фольклор Памира / Н. Шакармамадов. – Том 2. Мифы, легенды и сказания. – Душанбе: Империл-групп, 2005. – 432 с.

Основные положения диссертации и полученные результаты отражены в следующих публикациях автора:

в монографии:

1. Давлатмирова, М.Б. Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана (лингвистические аспекты): монография / Д.М. Искандарова, З.А. Гулова, М.Б. Давлатмирова, Н.И. Каримова, З.М. Мухторов, А.Ю. Фомин; под общ. ред. проф. Д.М. Искандаровой. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – 142 с. (6,5 п.л.)
2. Давлатмирова, М.Д. Вербализация макроконцепта «Судьба» в языковом сознании носителей таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков: результаты ассоциативного эксперимента: монография / М.Б. Давлатмирова. – Душанбе: РТСУ, 2019. – 170 с. (8,5 п.л.)

- в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

3. Давлатмирова, М.Б. «Терпение» как основной компонент макроконцепта «Судьба» в таджикской, памирской и арабской лингвокультурах / М.Б.Давлатмирова// Казанская наука. – Казань: Казанский Издательский Дом, 2015. – № 6.– С. 121-123. (0, 6 п.л.)
4. Давлатмирова, М.Б. Репрезентация макроконцепта «Судьба» на материале сур Священного Корана / М.Б. Давлатмирова // Таджикистан и современный мир. – Душанбе: 2015. – № 3 (46). – С. 205-211. (0, 6 п.л.)
5. Давлатмирова, М.Б. Анализ ассоциативного поля «Судьба» в памирской лингвокультуре: результаты анкетирования в студенческой среде / М.Б. Давлатмирова // Вестник Таджикского Национального Университета. Серия «Филология». – Душанбе: «Сино», 2015. – № 4/10/187. – С. 294-297. (0, 5 п.л.)
6. Давлатмирова, М.Б. Философско-теологические аспекты макроконцепта «Судьба» в творчестве Насира Хусрава / М.Б. Давлатмирова// Таджикистан и современный мир. – Душанбе: 2016. – № 1 (51). – С.80-91.(1 п.л.)
7. Давлатмирова, М.Б. Макроконцепт «Судьба» как ценностная доминанта памирской лингвокультуры / М.Б. Давлатмирова// Вестник Университета

- (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – № 2 (53). – С. 225-231. (0, 6 п.л.)
8. Давлатмирова, М.Б. Сопоставительный анализ концепта «Терпение» в трех лингвокультурах: таджикской, памирской и арабской/ М.Б. Давлатмирова// Вестник Таджикского Национального Университета. Серия «Филология», – Душанбе: «Сино», 2016. 4/2/199, № 1925. – С. 134-139. (0, 6 п.л.)
 9. Давлатмирова, М.Б. Отражение национально значимых элементов макроконцепта СУДЬБА в таджикской и памирской лингвокультурах: результаты анкетирования в университетской среде Таджикистана / М.Б. Давлатмирова // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: ТГУ имени Г. Р. Державина, 2016. – № 4, – С.78-84. **Журнал индексируется SCOPUS.** (0,6 п.л.)
 10. Давлатмирова, М.Б. Семантическое поле макроконцепта *судьба* в памирских языках / М.Б. Давлатмирова // Вестник Университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2017. – № 2 (58). – С. 189-193. (0, 6 п.л.)
 11. Давлатмирова, М.Б. Анализ базисного слоя макроконцепта «судьба» в таджикском, арабском и памирских языках (ментальный лексикон) / М.Б. Давлатмирова // Вестник Университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2017. – № 3 (59). – С. 198-204. (0, 6 п.л.)
 12. Давлатмирова, М.Б. Национально-специфические особенности макроконцепта Судьба в таджикском языке / М.Б. Давлатмирова // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Сино, 2018. – № 2. – С. 27-31. (0, 5 п.л.)
 13. Давлатмирова, М.Б. Языковая объективация макроконцепта «Қисмат» в таджикском языке / М.Б. Давлатмирова // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Филология». – Душанбе: Сино, 2018. – № 3. – С. 47-51. (0,5 п.л.)
 14. Давлатмирова, М.Б. Национально-культурная специфика макроконцепта Судьба в арабских пословицах и поговорках: результаты свободного ассоциативного эксперимента среди носителей арабского языка / М.Б. Давлатмирова // Вестник Университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – № 1 (65). – С.182-190. (0, 8 п.л.)
 15. Давлатмирова, М.Б. Семантическое поле макроконцепта «Судьба» в арабском языке / М.Б. Давлатмирова // Вестник Университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2019. – № 1 (65). – С. 191-200. (0,9 п.л.)
 16. Давлатмирова, М.Б. Отражение макроконцепта ТАҚДИР (СУДЬБА) в таджикском языковом сознании: результаты свободного ассоциативного эксперимента среди носителей таджикского языка/ М.Б. Давлатмирова// Известия Академии Наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе: «Дониш», 2019. – № 1.– С. 150-155. (0,5 п.л.)
 17. Давлатмирова, М.Б. Ценностное содержание макроконцепта «Судьба» в фольклоре Бадахшана/ М.Б. Давлатмирова // Известия Академии Наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе: «Дониш», 2019. – № 2.– С. 125-131. (0,6 п.л.)
 18. Давлатмирова, М.Б. Национально-специфические особенности макроконцепта «Судьба» в арабских сказках «Тысяча и одна ночь» / М.Б. Давлатмирова // Вестник

Таджикского Национального Университета. Серия «Филология». – Душанбе: «Сино», 2019. – № 1.– С. 13-20. (0,7 п.л.)

19. Давлатмирова М.Б. Лингвокультурные аспекты макроконцепта «Судьба» в арабском языковом сознании: результаты ассоциативного эксперимента// Вестник Таджикского Национального Университета. Серия «Филология». – Душанбе: «Сино», 2019. – № 2. – С.8-15. (0,6 п.л.)

- в журналах, индексируемых в базах Scopus и Web of Science:

20. Davlatmirova M. B / Social and Linguistic Aspects of the Tajik National Identity Formation: the Findings of the Survey of Students in Tajikistan// *Iskandarova D. M., Ladygina O.V., Salikhov N.N., Shambezoda H.D., Davlatmirova M. B.* Indian Journal of Sciences and Technology. – 2016. - Vol.9. No. Issue 5, Indiya. – P. 1-13. Журнал индексируется **SCOPUS**. (1 п.л.)
21. Davlatmirova M., National Specifics of Language Expression of Macro-concept 'Destiny' in the Arabic Linguoculture: Results of Association Experiment"; М.В Давлатмирова, DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/2018/5001229> (0,8 п.л.)
22. Davlatmirova M. Analysis of the Association Area of "Сабр" (Patience) in Tajik Linguistic Consciousness as Exemplified in Survey Results / Hafiza Kurbonova, Manizha Davlatmirova // Proceedings of the International Conference "Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (TPHD 2018). *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, volume 312. Atlantis press, april 2019. ISBN 978-94-6252-704-1. ISSN 2352-5398. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/tphd-18/55916687> (0, 8 п.л.)
23. Davlatmirova M. Verbalization of the Macro-concept "Fate" in the Arabian Tales "One Thousand and One Nights"/ Manizha Davlatmirova // Proceedings of the International Conference "Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (TPHD 2018). *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, volume 312. Atlantis press, april 2019. ISBN 978-94-6252-704-1. ISSN 2352-5398. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/tphd-18/55916662> (0, 8 п.л.)

- в других изданиях:

24. Давлатмирова, М.Б. Концепт «Судьба» в таджикской языковой картине мира / М.Б. Давлатмирова // Исследования по когнитивной лингвистике – вып. I (Сборник статей) – Душанбе: РТСУ, 2013. – С. 95-100. (0,5 п.л.)
25. Давлатмирова, М.Б. Юридическая герменевтика / М.Б. Давлатмирова // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ. Юрислингвистика: материалы круглого стола. – Душанбе: РТСУ, 2013. – С. 23-28. (0,6 п.л.)
26. Давлатмирова, М.Б. Отражение концепта «судьба» в пословицах и поговорках шугнано-рушанской группы языков / Давлатмирова М.Б // Актуальные проблемы филологии: матер. респ. науч.-практ. конф. – Душанбе: Персис, 2013. – С. 143-146. (0,5 п.л.)
27. Давлатмирова, М.Б. Этнолингвистический анализ лексики свадебных обрядов в шугнано-рушанской группе языков в контексте концепта «Судьба» / М.Б Давлатмирова // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ. – Душанбе: Персис, 2014. – С. 24-29. (0, 6 п.л.)

28. Давлатмирова, М.Б. Отражение макроконцепта «Судьба» на материале пословиц и поговорок в арабской языковой картине мира / М.Б. Давлатмирова // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// persis.tj](http://persis.tj) (0,6 п.л.)
29. Давлатмирова, М.Б. Лингвокультурологический анализ макроконцепта «Судьба» на материале прецедентных текстов в памирской языковой картине мира /М.Б. Давлатмирова // Сборник докладов 12-ой научной конференции «Язык, культура и общество на перекрестке цивилизаций». – Цукуба, 2015. – С. 49-53. (0,6 п.л.)
30. Давлатмирова, М.Б. Мониторинг ассоциативного поля толерантности и прогнозирование проблем межэтнического взаимодействия: результаты анкетирования в университетской среде Таджикистана / Д.М.Искандарова, З. А. Гулова, М.Б. Давлатмирова, Н.И. Каримова, А.Ю. Фомин // Mediterranean Journal of Social Sciences, Vol.6 No.5 S.4 October 2015 Special Issue. (1 п.л.)
31. Давлатмирова, М.Б. Роль толерантности перед вызовами современности: позиция священного Корана / М.Б. Давлатмирова // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан. – Душанбе: Персис, 2015. – № 2 (6) – С. 21-25. (0,6 п.л.)
32. Давлатмирова, М.Б. Типология концепта Судьба в таджикской языковой картине мира / М.Б. Давлатмирова // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан. – Душанбе: Персис, 2018. - № 1 (15). – С. 44-55. (0,6 п.л.)

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 22.05.2019. Подписано в печать 23.05.2019.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 3,1.
Тираж 100 экз. Заказ № 544.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30